

16+

С. Мамаев

Голос Рыка

Вторжение 1

Сайфулла Ахмедович Мамаев

Голос Рыка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674124

SelfPub; 2019

Аннотация

Кто не хочет стать сильным, молодым и здоровым? Вернуть блеск глазам, цвет и роскошь шевелюре, забыть о болезнях, порой смертельных? Заставить окружающих завидовать своему цветущему виду? Вот только не все знают, какую цену придется платить за это счастье. Анатолий Рыков, программист самого преуспевающего предприятия России, узнал!

Содержание

Вторжение – 1	4
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	46
Глава 4	74
Глава 5	91
Глава 6	108
Глава 7	128
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Вторжение – 1

Жрецам высоких технологий и богам компьютерного железа посвящается.

Начиналось новое тысячелетие.

Земля находилась на пороге очередной войны...

Глава 1

Теплым весенним днем Рыков Анатолий Максимович, в среде друзей-программистов известный больше как Толян или Рык, спешил на собеседование. Несмотря на грозный ник, Толик был совсем не агрессивным человеком. Проблемы, если таковые у него возникали, Рык старался решать мирным путем. Нет, он вовсе не был трусом, просто, будучи человеком миролюбивым и покладистым, считал, что такое занятие, как выяснение отношений и уж тем более драка, не стоит того, чтобы на него тратить время. При всем этом своей фамилией гордился и в шутку напоминал о другом носителе родового имени – бывшего защитника НЭПа Председателя Совнаркома в начале двадцатых годов двадцатого же века Рыкова Алексея Ивановича. Родство со знаменитым однофамильцем отец отрицал, а самому Анатолию это не особо интересно – мало ли какие совпадения бывают? Рык был слишком молод, чтобы придавать значение таким пустякам.

Толик спешил, после продолжительных бесплодных попыток найти работу по специальности, ему неожиданно повезло – появилась возможность пристроиться на тепленькое местечко программиста в отделе автоматизации фармацевтического завода Москвы, сокращенное наименование коего звучало не слишком приятно для уха – ФАЗМО. Эта неблагозвучная аббревиатура не прижилась – люди предпочита-

ли называть предприятие «Шаталовкой», по имени прежнего владельца, Вениамина Шаталина. Человека этого уже и забыли когда в последний раз видели, а вот имя его осталось, и теперь все москвичи завод по-другому и не называли.

На работу Рык устраивался впервые. До этого он сидел на шее у родителей, людей хотя и обеспеченных, но не настолько, чтобы не тревожиться за будущее сына. Да, они сделали все, чтобы он мог беззаботно провести школьные и студенческие годы, получить диплом престижного вуза, но теперь решили, что пора мальчику заняться поисками настоящего дела. А так как поиски эти Толик вел долго, почти год и все посредством Интернета, то за дело взялась мама.

Мама Рыка Вера Игоревна, в отличие от мужа, Максима Анатольевича, была женщиной очень общительной и деятельной. Подключив подружек, а у врача-гинеколога их всегда хватало, она разузнала, что на «Шаталовке» освободилось место программиста. Здесь нелишним будет упомянуть, что ФАЗМО вот уже некоторое время слыл одним из быстро развивающихся предприятий Москвы, точнее не только Москвы, но и всей России, потому получить место на этом заводе было весьма престижно и прибыльно. Следуя принципу «Куй железо, пока горячо», Вера Игоревна не мешкая записала сына на так называемое интервью. В действительности это место для младшего Рыкова ей было уже обещано. Но должен же Толик что-то сделать сам? Или хотя бы думать, что это так! Вот и отправился «Интернет-диверсант Рык»,

как он в шутка сам себя называл, на «смотрины» к своему первому нанимателю.

Типичный представитель нового поколения – выше среднего роста, широкоплечий, но не особо развитый физически, с несколько искривленным вследствие сидения за компьютером позвоночником, – Рык хорошо был известен в среде российских интернет хулиганов. Иначе говоря – подзадержавшихся в своем развитии молодых гениев, считавших себя чуть ли не хозяевами виртуального мира. Ну что поделаешь, возраст! Да и мифы, которыми уже успели обрасти загадочные и неуловимые хакеры, тоже сделали свое дело. И еще не надо забывать о глупых американских фильмах, режиссеры которых, люди, может быть, и небездарные, но абсолютно несведущие во всем, что касается компьютеров и сети Интернет, весьма своеобразно трактуют жизнь и деятельность хакеров. Вот так и получилось, что образ этих высококлассных специалистов был сформирован слухами и неверными представлениями Голливуда.

Что интересно, Толик вовсе не старался соответствовать своему грозному нику и запугивать пользователей сети, это ему было не нужно, но как не проверить свое мастерство? Да и перед друзьями нужно проявить себя, доказать, что и у него руки на месте! И все же в Интернете Толик был известен скорее как веселый малый, который если и ломанет чей-нибудь сервер или сайт, то обязательно оставит рекомендации по восстановлению и свой электронный адрес на тот случай,

если системный администратор не справится с задачей приведения программ и информации в рабочее состояние.

Теперь же, по всей видимости, Рыку придется заняться совсем другим. Вернее, тем же, но с другой стороны! Иначе говоря, прийти к тому, к чему в конце концов приходит почти каждый хакер – встать на сторону «противника». Умным людям уже давно стало ясно, что Интернет-корсара легче перекупить, чем остановить. Вот и на ФАЗМО решили, что им нужен специалист, который будет защищать внутреннюю сеть «Шаталовки» от вторжения компьютерных взломщиков. А кто лучше хакера знает слабые места в защите?

По правде говоря, Толик недоумевал: какие-такие у фармацевтов могут быть секреты? Суперпупертехнологии? Государственные секреты? По мысли Рыка, проще работы, чем на аптеку, просто не придумать. Смешивай порошки и преслуй в таблетки! Хотя, может, и есть какие-то секреты, только Рыкову они ни к чему, он не за тем идет туда работать! Он будет защищать заводскую сеть и надеется, что у него это выйдет не хуже, чем у предшественника. А что касается оберегаемых тайн, то Толик даже готов был допустить, что и у «Шаталовки» могут быть промышленные секреты. А что, возможно, ведь в последнее время завод процветает, и его продукция – витаминные смеси для возвращения молодости, пользуется бешеной популярностью! По крайней мере, все знают, что зарплата на ФАЗМО самая высокая, а вычислительная техника самая новая.

С техникой не наврали, в большом проходном машинном зале стояло около десятка серых офисных столов, на них столько же однотипных мониторов. Перед мониторами, мышки с клавиатурами, рядом башни системных блоков. У дальней стены два шкафа с мигающими светодиодами, как понял Анатолий, это были супер ЭВМ, ранее он такие только на зарубежных сайтах видел.

Собеседование благодаря хлопотам Веры Игоревны прошло быстро и формально. Крупный бородатый мужичок в мятом сером костюме и бледно-голубой рубашке без галстука, представившийся как Филипенко Анатолий Викторович, системный администратор и одновременно начальник отдела автоматизации и программирования, посмотрел бумаги и удовлетворенно кивнул. Затем он несколько раз ткнул пальцем в дисплей и задал по ходу дела кое-какие вопросы, желая убедиться, что соискатель вакансии понимает процессы, происходящие в сети. На этом проверка и кончилась. Администратор объявил, что Рыков принят и может выходить с завтрашнего утра. И чтобы без опозданий! А сейчас пусть идет в кадры и сдает туда свои бумаги.

– Работать будешь там, – бородач махнул рукой на закрытую дверь, что была напротив входа. – Там у нас файервол, знаешь что это такое?

Толик кивнул. Ему ли не знать.

– Межсетевой промежуточный барьер, в функции которого входит предотвращение несанкционированного доступа в

защищаемую сеть! – Отбарабанил он. – Или брендмауэр, его еще так называют.

– Молодец, соображаешь! – Филипенко более внимательно посмотрел на Рыка. – Как мне говорили, ты у нас известный компьютерный хулиган, вот и будешь заниматься защитой. Ну все, сегодня заканчивай с оформлением, завтра можешь выходить.

Надо ли говорить, что Толик готов был остаться в этом компьютерном раю уже сегодня и не выходить отсюда даже в туалет? К сожалению, это было нереально – документы на допуск еще не оформлены, завод на ночь закрывается, а еще дома ждал законной прогулки Стэнечка, кобель шестилетка. Наполовину овчарка, наполовину волк, он попал в дом к Рыковым в двухнедельном возрасте, немало напугав соседей. Стэна принесла тетя Оля, мамина младшая сестра, а ей, в свою очередь, его подарил сотрудник зоопарка. Его сука, немецкая овчарка с которой он охранял зверинец, в период течки не нашла себе другой пары, кроме как матерого волка. Как она к нему пробралась, этого сотрудник объяснить не мог, но щенка Алле Игоревне подарил. Однако у той были маленькие дети, она боялась привести к ним хоть маленького, но волка вот и принесла серый комочек Рыковым.

К радости племянника и к неудовольствию старших членов семьи.

Поначалу родители ни за что не хотели оставлять воющего дикаря у себя, но жалостливый Рык не позволил выкинуть

ценка на улицу. Дворовые собаки очень жестоки, они маленького волчонка просто порвали бы.

Нужно признать, что песик оказался потрясающе способным. Он быстро научился лаять, перестал выть, для чего в полнолуние Толик зашторивал все окна, и, главное, привык не отвечать на неадекватную реакцию уличных собак при выгуле. Так к проблемам младшего Рыкова прибавилась обязанность кормить молодого волка и ухаживать за ним. Стэн отвечал ему нежной любовью, преданно ждал его у входа, и едва на лестничной площадке раздавались шаги Толяна, как за дверьми слышалось нетерпеливое повизгивание.

Вот из-за Стэна-то ночные смены Анатолию и были противопоказаны. Дело в том, что после смерти бабушки Толику досталась ее однокомнатная квартира, куда он с удовольствием и переехал, забрав серого с собой. Столовался Рык по прежнему у родителей и пока у него не было постоянной работы, самостоятельная жизнь не представляла особой проблемы, но с появлением новых, ситуация менялась – работа работой но забота о четвероногом товарище не отменялась!

* * *

С чувством сожаления, что сегодня до новых компьютеров ему не добраться, Рык окинул взглядом свой будущий кабинет. Ничего, один день можно и подождать, но уж завтра он до компьютеров дорвется! Отведет душу! Посмотрит, что

там наустанавливал его предшественник, и снесет все лишнее. Установить свой софт – это первое, что Толик планировал на завтрашний день. А потом... ну да ладно, будет день, будет и пища! А сегодня можно немножко побездельничать. Со Стэном погулять или новую игру распробовать.

Вздыхнув, решительно вышел на улицу.

От завода, расположенного в десяти минутах ходьбы от станции метро «ВДНХ», и до станции «Свиблово», где на улице Амундсена в новой шестнадцатизэтажке жил Анатолий, ехать минут пятнадцать. Но на сей раз Рык даже не заметил, как проделал этот путь. Он был весь поглощен мыслями о предстоящей работе, мечтами об открывшихся перед ним перспективах. Наконец-то у него будет достойная машина с быстрым процессором, оперативка, о какой он еще вчера и помыслить не мог и высокоскоростной Интернет!

Вот теперь-то он наверняка покажет китайским и израильским хакерам, что такое «клава» в опытных руках компьютерщика из Москвы. А то взяли себе за моду рунетовские сайты хакать! Вот только бы они не узнали про его новую работу... Иначе начнется охота на сеть ФАЗМО. Какие бы ни были компьютеры «Штаталовки», какая бы ни была аппаратная и программная защита, а массивированной согласованной атаки им не выдержать.

Ну да ладно, он же тоже не новичок! Через пару анонимных серверов, да еще если...

– Молодой человек, вы выходите? – Недовольно-ворчли-

вый голос пожилой полной женщины в пестром платье отвлек Толика от мыслей о предстоящих баталиях.

– Нет! – Машинально ответил он и тут же понял, замечтавшись умудрился проехать свою станцию. – Да!

Елки-палки, да как же это он не заметил, что проскочил лишнюю остановку? Совсем голову потерял!

– Так выходишь или нет? – Женщина брезгливо скривилась и, презрительно поджав губы, окинула Рыкова взглядом с головы до ног, – Нанюхаются гадости всякой, а потом сами не знают, что им нужно! Тьфу!

В другой день Толик, может быть, не сдержался бы и выпалил в ответ, что, в отличие от нее, старой карги, не нюхает, не колетса и даже не курит, но на этот раз промолчал и шагнул вперед. Хорошо еще доехал только до «Бабушкинской». Мог и до конечной... Вот черт, забыл корм взять для Стэнечки!

Елки-палки, ну все, волк сегодня будет голодный! Не возвращаться же за собачьими концентратами назад! Придумаем что-нибудь! Анатолий ест же «докторскую», вот пусть и его серый друг травится тем же. Да еще с белым хлебом. Его четвероногие собратья в поисках жратвы десятки километров пробегают, а тут все с доставкой на дом! По Стэнькиным понятиям, прямо в нору хавчик принесли! Считай ежедневная доставка на дом!

На этот раз свою станцию Толик не проехал. Быстро забе-

жал в гастроном, что был на противоположной стороне улицы, и, не стесняя себя в средствах, накопил продуктов. Теперь можно было не копить на новую материнскую плату. Зарплаты, что ему пообещали, должно хватить, чтобы месяца через три, максимум четыре, вообще полный апгрейд провести!

А пока... Пока можно маленький пир устроить! Хватит ужимать желудок, и так столько времени этой ерундой занимался! На радостях можно было и пивка бы себе позволить, да вот незадача – не выпьешь! Ни по хорошему поводу, ни по плохому. Стэн на дух не переносит запаха спиртного и, стоит ему унюхать, что от Толика пахнет пивом или водкой, обидится и потом будет выть всю ночь. Животина чертова, так с тобой трезвенником всю жизнь и останешься!

Набив полные сумки, Толик вошел в подъезд и поднялся на третий этаж. Скулеж был почти не слышен, но тренированное ухо все же уловило нетерпеливое повизгивание. Ждет, волчина, ждет! А еще к тому же жрать хочет!

– Привет, собака! – бросил Толик, уклоняясь от бурных ласк соскучившегося животного. – Не приставай, ты уже не щенок, а взрослый балбес! Солиднее нужно быть! Солиднее!

Но куда там! Стэн успел и лизнуть его в лицо, и сунуть длинный нос в сумки, и, повиливая хвостом, стать у двери: давай, мол, двуногий брат, разворачивайся, выгуливать тебя пойдем! Наверное, страшно одному-то на московских улицах? Ну ничего, со Стэном не пропадешь!

Сегодня у волка было хорошее настроение, видно, передалось от Анатолия, Стэн сам подал поводок и смело вышел в коридор. А вот здесь сработали гены предков, и он, привычно подсев на задних лапах, осторожно двинулся рядом с хозяином. Все же в городских условиях волку тяжело прижиться. Здесь он чувствует себя как в оккупации и в каждой собаке видит врага. Интересно, а как бы было городской собаке в глухом лесу? Скорее всего, неудобно. Вот и Стэну так же. Но он не жалуется, просто все время в напряжении, готов в любой момент кинуться в драку и защитить свою жизнь.

Едва друзья вышли на улицу, волк сразу бросился к ближайшему дереву. Собачья газета, как-никак. Понюхаешь – узнаешь, кто проходил и как у него дела. Заодно и свою метку поставишь. Затем и другие деревья проверить нужно. Пусть Толик постоит, с ним ничего возле дома произойти не должно, а Стэн немножко побегает.

Ее Рык заметил сразу. Невысокая, худенькая, вся какая-то воздушная, она шла, перебирая стройными ножками, хотя нет, даже не шла, а проплывала, пролетала над землей! Ее короткое платье из какой-то легкой ткани больше показывало, чем скрывало, и это еще больше взбудоражило изображение Толика. В голове мелькнула мысль, что это невесомое тело просто создано для того, чтобы его носили на руках и не давали опуститься на землю. Блестящие волосы чудесного светло-русого цвета легкими пушистыми волнами обволакивали плечи и спускались до лопаток прямой спины с гор-

деливой осанкой. Тонкий, с небольшой, едва заметной горбинкой носик на бледном лице и большие каре-зеленые глаза придавали девушке аристократический шарм и беззащитное благородство. По крайней мере, Анатолию так показалось. Даже стоящий неподвижно и сердито поглядывающий на жирных ленивых голубей, беспечно прогуливавшихся у него прямо под носом волк, притих и присел у ног хозяина. Предано глядя на Рыка, Стэн не понимал, чего это Толик замер и не говорит ему ничего? Обычно тот или подшучивал над волком или тренировал в выполнении команд, но на этот раз хозяин был совсем другим, молчаливым и неподвижным. Он даже на тихое поскуливание Стэна не обратил внимание и не проворчал свое: «Тихо Стэнька, тихо! Ты же не хочешь, чтобы все здесь узнали кто ты?»

А Толик? Толик так и простоял столбом до того самого времени, пока не заметил, как та, что послужила причиной его волнения, прошла мимо и, дойдя до угла его дома, исчезла из виду. Когда до остолбеневшего Рыка дошло это горестное событие, предпринимать что-то было поздно, но разве влюбленным знакомо это слово? Он рванул вперед... однако совместная пробежка его и Стэнечки до угла ни к чему не привела – незнакомка словно испарилась! Вроде бы всего-то несколько секунд прошло, пока он приходил в себя и догонял, а ее уже нет!

Расстроенный, Толик почти скомкал прогулку едва дождался пока Стэн сделает все положенные дела и отправил-

ся домой. Происшедшее отразилось на обоих, один от расстройства забыл о еде, второй, хотя и помнил, по вине внезапно сделавшегося рассеянным хозяина остался некормленным. Ну не совсем, конечно! Волку перенести неурочный пост помогла предусмотрительность – он с утра на всякий случай оставил блинчик, переданный накануне мамой хозяина. Но что такое один блинчик для молодого организма крупного метиса? Тоска, да и только! Оставалось единственное – пожаловаться на свою судьбу, повыть. Немножко, ровно столько, сколько понадобится, чтобы у хозяина проснулась совесть.

Стэн для пробы тявкнул, а потом запел. О, что это была за песня! В нее серый хищник вложил всю свою душу, весь свой талант, унаследованный от красавца отца, соблазнившего роскошную элитную овчарку. Стэн хотел показать, какой он хороший воин, как бы он расправился с целой сворой собак! Да вот бестолковый хозяин никак не догадается открыть холодильник и достать корм. А как много в этом холодильнике еды! Вся радость жизни в этом полном корма белом ящике, но что ему, бездушному, до страданий молодого Стэна? Стоит себе, жужжит...

Неизвестно, сколько бы Стэн продолжал еще свою грустную песню, если бы над его головой не просвистела тапка. Вконец обиженный и голодный, волк поплелся на свое место. И что за жизнь собачья! Ни поесть, ни попеть, никакой благодарности от хозяина!

Толик поймал полный укоризны взгляд четвероногого друга и вдруг вспомнил. Господи, да он же... Рык вскочил и бросился к холодильнику. Сообразительный Стэнечка тоже. Он ни за что не хотел оказаться у кормушки последним, а потому попал под ноги неуклюжему двуногому, который, чертыхаясь, полетел на пол. Инстинкт самосохранения подсказал волку, что шкура дороже желудка и лучше будет спрятаться.

Серой молнией волк пролетел по квартире и нырнул за кресло. Да уж ладно, он, Стэн, не привередлив, обойдется и без ужина...

Толик, крихтя, поднялся. Ну что за жизнь такая? Стоило днем порадоваться, как тут же пошли неприятности! Наверное, потому, что он такой нерешительный? Чего стоило подойти к девушке, познакомиться? Так нет же, стоял разинув рот, вот и дождался... Теперь вот волка хотел накормить и... тоже дождался, собственная животина тебя же с ног сбила!

Рык вытащил из холодильника колбасу и, отрезав кусок, положил его Стэну на тарелку.

– Давай ешь, диверсант домашний, – пробурчал он.

Стэн опасливо выглянул из укрытия и посмотрел на колбасу. Вообще-то он хотел немножко подуться и не выходить, но ведь кушать-то хочется! Да еще как!

Волк изо всех своих сил старался сдержаться и не броситься к тарелке, он не уличная бродяжка, а воспитанный волк с благородной примесью овчарки! У него есть своя гор-

дость и он ее покажет!

Глотая слюну, он медленно подошел и понюхал угощение. И это люди называют едой?! Фу, какая гадость! Потому Толик сегодня такой странный, что ест такую гадость!

Стэн отвернулся и уныло посмотрел на холодильник. Неужели там все такое... несъедобное?

Рык демонстративно отрезал себе колбасы, откусил и начал жевать. Твою мать, какая она противная! Холодная, скользкая... Но не позориться же перед Стэном! Надо поскорее прожевать и проглотить. Вроде бы докторскую покупал, как и всегда, но эта совсем не такая к какой он привык, это противная и почти не съедобная! А может и совсем не съедобная!

Толик повертел остаток колбасы в руке и сунул в холодильник. Готовить не хотелось, но проглоченная пища разбудила аппетит, и Толик вновь вытащил колбасу. Раз ума не хватило купить что-то получше, придется давиться этим!

Он демонстративно отрезал от кружка кусочек и, положив его на хлеб, откусил. Смотри, глупый волк, я ем, а ты можешь ходить голодным!

Стэн, глядя на Толика, облизнулся. Хитрит хозяин! Себе взял что-то вкусное, вон как жует, а ему гадость какую-то подсунул. Стэн, конечно, потом съест и эту колбасу что в его тарелке, куда от нее денешься, но сначала хорошо бы добраться до того, что у Толика в руке. А лучший способ добраться цели – это неотрывно смотреть в глаза Рыка и обли-

зываются!

Волк сглотнул слюну. Ну, догадаешься ты или нет, в конце концов? И что за бестолковый хозяин ему попался? Наверное, у других волков они посообразительнее!

Толик не выдержал на втором укусе.

– На, мерзавец, ешь! – Пробурчал он, опуская руку с бутербродом. – Думаешь, у меня вкуснее?

Конечно, вкуснее! Стэн мгновенно проглотил угощение.

Толик сделал еще один бутерброд. Серый попрошайка вновь занял позицию перед Толиком и облизнулся.

– Нет, Стэн, ты сволочь! – возмутился Толик, но бутерброд отдал. – Больше не проси!

Но волк попросил. И конечно же добился своего! Рык посмотрел на довольное животное. Ну хоть один из них доволен жизнью, и то хорошо! Теперь можно и самому поесть.

Толик повернулся к столу и только теперь заметил, что хлеба больше нет. Как назло, забыл купить! Черт, придется ложиться голодным! В сердцах пнув безвинный холодильник, Толик пошел в комнату и лег на диван. Господи, как же все плохо! Тупой он какой-то! Вот даже собственный пес его провел!

Внезапно Толик почувствовал, как что-то холодное коснулось его щеки, и вскочил. Испуганный резким движением хозяина, волк метнулся в сторону. Толик посмотрел на подушку. На ней сиротливо лежал кусок колбасы, тот, что лежал в тарелке Сгэнечки...

Как ни удивительно, утром от вчерашнего огорчения не осталось и следа. Девушка девушкой, но вот то, что сегодня он доберется наконец до серьезной машины, меняло все! Интересно, какой же сервер ему дадут? Лишь бы не мастдаевский, эти «окна» ему уже поперек здоровья встали! Нет, он, конечно, не относился к оголтелым «линуксоидам» и понимал преимущество операционки, сделанной профессионалами за деньги, от той, что «сделана за энтузиазм». Это все понятно, но все же хотелось чего-то новенького, того, чего не знаешь и нужно быстро изучить.

На проходной проблем не возникло, временный магнитный пропуск турникет принял так, как будто всю жизнь ждал именно его, а знакомая со вчерашнего дня дорога в вычислительный центр заняла от силы пять минут.

Рык так резво влетел в машинный зал, словно вот-вот должна была стартовать первая межзвездная экспедиция и все ждут только его.

Что за наваждение? В пяти метрах от Филипенко сидела его вчерашняя девушка! Та самая, которая лишила Толика аппетита! Который, впрочем, вернулся. Да еще так, что утром они со Стэном сбегали в булочную и купили хлеба. А потом классно перекусили. Холодильник завыл от возмущения, что опять его уполовинили, да еще просматривалась

перспектива вообще остаться пустым. Ничего, пусть не ноет, и не такие времена бывали!

Вчерашнее невесомое создание сидело за большим дисплеем, тоненькие пальчики носились над клавишей как над клавишами рояля. Интересно, а читать-то она успевает, что из-под ее рук выходит? Должно быть, а то чего бы это она, наморщившись, стала вглядываться в набранное? Секунда на исправление, и вновь заиграла беззвучная симфония в исполнении феи толяновских грез. Боже, как же он теперь работать будет?

– Толик, – сисадмин стоял рядом и наблюдал за Рыком, – ты не против, если я тебя так фамильярно? Тезка как-никак!

Новоявленный сотрудник «Шаталовки» непонимающе уставился на своего шефа.

– Что? – спросил он. – А-а, вы об этом... Да, да, конечно... А где я буду работать?

Филипенко хитро улыбнулся и, бросив быстрый взгляд на девушку, показал на дверь в соседний зал.

– Вообще-то я тебе вчера говорил, – напомнил бородач. – Если не возражаешь, то тебя ждет машина, отвечающая за безопасность нашей внутренней сети. Так же тебя ждет отдельный кабинет, так решило начальство, а у нас не принято с ним спорить. Давай, дерзай, проверяй, как ты вчера выразился, брандмауэр, ищи в нем лазейки и заделывай их. Я надеюсь, что ты как опытный взломщик найдешь все дыры в нашей защите. Согласен?

Он что, издевается? Еще спросил бы, согласен ли он дышать, пить, есть! Да конечно, согласен! Тем более что теперь есть возможность показать девчонке за соседним столом, что он совсем не лопух с разинутым ртом, каким, наверное, показался ей вчерашним вечером.

– Ну вот и хорошо! – Отметил Филипенко, не дожидаясь ответа от своего тезки. – Пошли, я покажу тебе твой арсенал. Не страшно? Справишься?

Рык хмыкнул. Опять странные вопросы! Он ли не справится! Да он в лепешку разобьется, но в грязь лицом не ударит! Пусть только кто-то попробует сунуть нос в его епархию!

– Да ты не бойся! – Усмешку Толика Филипенко понял по-своему. – Тут все настроено и само все крутится. Фирмы, работающие в сфере безопасности, нам первым присылают обновление софта, так что тебе только и остается, что вовремя его инсталлировать. Ну и еще следить за сбоями, если такие вдруг появятся. А уж если совсем запаришься, то смело проси помощи. Или я, или Ленка Панина, ну та зеленоглазка, что втихую подглядывает за нами...

– И вовсе я не подглядываю! – Вспыхнула Лена, – я делом занята, мне некогда подглядывать!

– ... обращайся, обязательно поможем. – Продолжил бородач, словно бы не слыша реплики Паниной. – И еще лучше будет, если ты, прежде чем что-то сделать, посоветуешься со мной. Хотя бы на первых порах. Лады? Ну вот и чудненько!

Да, и еще.

Анатолий Викторович повернулся к книжному шкафу и начал доставать с полки толстые фолианты.

– Вот мануалы. – Под тяжестью книг столешница как будто прогнулась. – С английским, я думаю, ты знаком? Читать можешь?

Не только читать, но и писать на языке Вильяма Шекспира Рык мог. Конечно, не как великий драматург, но все-таки неплохо. Да и говорил он довольно хорошо, все-таки образование в МВТУ давали солидное. О чем он тут же и сообщил своему новому шефу.

Тот лишь усмехнулся и, пожелав успехов и осторожности, вышел.

Вау! Трижды вау!! Десять, сто раз вау!!! Наконец он наедине с такой техникой! Боже, да он только в толстых и дорогих журналах читал о такой! Просто фантастика!

Рык благоговейно дотронулся до клавиатуры. Боже, как бы не облажаться.

И не сделать чего-нибудь такого, за что потом стыдно будет. Может, и вправду с манов начать? Не зря же сисадмин весь стол ими забросал!

Толик придвинул к себе первый том...

Глава 2

– Это ты Рыков? Твоя фамилия Рыков?

Толик, услышав над головой мелодичный голос, поднял голову. И по мере того как его глаза сканировали снизу вверх стоящее рядом чудо, ему становилось ясно – он в раю! В настоящем программистском раю! Первое, что он увидел, была пара стройных, едва тронутых загаром ног. Далее взгляд Рыка проследовал мимо короткой коричневой юбки, узкой талии, затянутой тонкой цветастой блузкой, подчеркивающей плоский животик и небольшую, но и не маленькую, а учитываю общую худобу, можно сказать и притягивающую внимание, грудь.

Господи, вот это великолепиие! А какая тонкая, высокая шея! Нежный подбородок... Не мыслимо, какая чистая кожа! С ума можно сойти!

Толик чувствовал, что по мере осмотра все сильнее и сильнее влюбляется, и с замиранием сердца продолжил приятное занятие. Девичьи пухлые губки улыбались, выше был тонкий небольшой носик, а глаза... Боже, что это были за глаза! Огромные, нереально каре-зеленого, как у анимешных героинь, оттенка. В обрамлении пушистых ресниц, они, казалось, лучились неземным сиянием! Тонкие брови вразлет завершали дело. Рык был покорен раз и навсегда.

– Ты что, не слышишь? – От девушки не ускользнуло, ка-

кое впечатление она производит на этого симпатичного кареглазого, немного неуклюжего парня. Он так трогательно растерялся! Разве это не лестно, когда на тебя так реагируют? – Твоя фамилия Рыков?

– Да! – Толику даже не пришло в голову спросить, а кто еще здесь мог быть Рыковым, если он здесь сидит один? – А ты... вы...

– Я – Панина Елена. Можно просто Лена. Работаю в соседнем зале. – Девушка улыбнулась. – И мне не нужно выкатывать! Я еще совсем нестарая!

– Вы... Ты...

– Так, шеф сказал, чтобы я взяла над тобой шефство и показала, где здесь что, так вот начнем со столовой! Тем более что пришло время обеда и у нас есть все шансы опоздать. – Панина бросила взгляд на часы. – Так ты идешь со мной или нет?

Как время обеда? Рыков удивленно посмотрел на дисплей. Там, в правом нижнем углу, цифры показывали 13:15. Вот черт, он-то думал, что и двенадцати нет!

– Ну, так что решил? – поторопила его Лена. – Если нет, то я сама пойду! Кстати, готовят здесь неплохо!

– Спасибо, но я... Я хочу еще почитать! – неожиданно для себя выпалил Толик. «Дур-рак, да иди же с ней!» – мысленно кричал он сам себе, но остался сидеть пень пнем. – Может быть, в другой раз...

– Как хочешь! – Панина, удивленная таким странным от-

ветом, вышла.

Осел! Дубина! Господи, какой же он дурак! Вот же твой шанс, используй его! Держи ее, уговаривай, уламывай, рассказывай всякие байки, анекдоты да просто глупости, но только не отпускай от себя! А ты, баран, взял и отказался. Идиот!

Рык ругал себя последними словами. Он перечеркнул все свои шансы! Лена теперь не захочет с ним даже здороваться. Еще бы, после такого гениального бреда: «Я хочу еще почитать!»

А какая она все же красивая! Глаза, брови... грудь! А талия? Ножки? И вообще она эталон женщины! Не зря же ее Еленой назвали. Как ту, из-за которой война началась. Теперь понятно, что есть такие женщины, ради которых не страшно и на бой выйти.

Вот-вот, люди на турнирах за внимание красавиц бьются, рискуют здоровьем и головой, а ты, когда Лена подошла к тебе, чушь какую-то сморозил!

– Сидишь? – услышал Толик голос шефа. – Разве Ленка тебя не взяла с собой? Я же сказал ей, чтобы она показала тебе, где здесь что!

– Нет-нет, она предлагала, но я отказался, хотел еще почитать, – вступился за Лену Толик. – Здесь столько...

– А вот этого делать как раз и не нужно. Совсем не нужно, – недовольным тоном сказал Анатолий Викторович. – Аврала никакого нет, а значит, и портить желудок ни к че-

му. Если ты освоишь технику на два-три дня позже, ничего страшного не произойдет. Если хочешь, могу тебе помочь. Спрашивай, если что неясно.

– Да нет, мне все понятно, я просто восстанавливаю в памяти некоторые вещи. Я вовсе не стараюсь вам понравиться, как это может показаться! – Толик чувствовал, что несет чушь, но никак не мог остановиться. Он вообще не понимал, что с ним сегодня происходит. Может, это все оттого, что он попал в незнакомую обстановку?

– Слушай, а может, у тебя напряженка с деньгами? – перебил его Филипенко. – Так у нас в столовой цены как при коммунизме! Да и в принципе нет проблем. Нужно, скажи, я до полочки могу тебе подкинуть денюжат.

– Анатолий Викторович, спасибо, но дело не в деньгах. – Черт, ну чего они все его донимают? – Просто я... Ну вы поймите, я такую технику даже на фотографиях не видел... Даже отходить от нее не хочется!

Бородач удивленно посмотрел на Рыка и прыснул.

– Вот теперь я вижу, как успел постареть! Наверное, я должен был сам это понять, но, – шеф отдела автоматизации развел руками, – как-то привык, что техника другой и не бывает. Или хорошая, или это не техника, а просто металлолом. Хотя сам когда-то начинал с «Синклеров». Ты, скорее всего, о таких и не слышал. А я сам паял их... Эх, было же время! Я ведь до того, как увлечусь программированием, был хорошим радиоэлектронщиком. Но, к сожалению или, может, к

счастью, кто как посмотрит, сейчас паяльником не проживешь. Импортная аппаратура ломается редко, а отечественная... Ее просто нет. Разве что, где-то старье свой век доживает. Те, кто не может себе позволить перейти на более качественную, они и за ремонт нашей не в состоянии заплатить. Жалко людей, но семью-то кормить нужно. Вот и пришлось переквалифицироваться.

– Так, раз ты не пошел... – Елена влетела в кабинет и, увидев начальника, смутилась. В ее руках были две пластмассовые тарелочки, сложенные одна на другую. – Ой, Анатолий Викторович, и вы здесь! А я... Ну вы сказали взять шефство над новичком, а он не захотел идти в столовку, вот я и принесла ему...

– Ну вообще-то у нас не приветствуются обеды в обнимку с техникой, но раз принесла, то корми своего парня, – с усмешкой произнес Филипенко и направился к выходу. – Резвитесь, пока есть такая возможность!

Лена и Толик остались одни. Пунцовые пятна украсили щеки обоих.

– Ну вот, влетело из-за тебя! – Смущенно пробормотала Панина. – Пошел бы в столовую, как все, и не было бы ничего!

Она хотела еще что-то добавить, но спохватилась: принести еду, а потом упрекать за это – не слишком красиво. Быстро положив чистый листок бумаги на стол, она поставила на него тарелки, достала из кармана такую же пластмассовую

вилку и предложила:

– Давай садись! И попробуй только не съесть. – Лена попыталась грозно свести свои чудные бровки. – Я с тобой тогда... здороваться не буду! Вот!

Рык оторопел. Вот так влип! Что ж, сидеть теперь перед ней и в одиночку жевать? Но если начнешь упираться и строить из себя сноба – «я такое не ем», – то она уж точно обидится не на шутку.

Делать нечего, Толян придвинул тарелку. На ней оказался весьма аппетитный винегрет и большая котлета. Тоже, кстати, вкусная – даже мясо чувствовалось! Совсем как домашняя!

– Класс! – признал он, встретившись глазами со своей кормилицей. – Очень прилично!

– Да? Ну ты это поварам скажи! – Девушка улыбнулась. Поварам не поварам, а она ведь тоже что-то сделала хорошее. Да и парень ей понравился. Только вот смущается все время. – А ты на чем пишешь? Ассемблер знаешь?

Толик кивнул. Рот был забит и отвечать было трудно.

– Угу! – Для убедительности он кивнули хвастливо продолжил: – Еще Си и прочая, прочая. Короче, много еще, чего знаю. Сейчас вот на объектно-ориентированное программирование перешел.

– Ух ты! Я и половины не пробовала! – удивилась Елена. – А для Интернета... Ну Ява, Перл...

– Не вопрос! А что не знаю, освою, можешь не сомневаться-

ся! – Толик покончил с обедом. – Ну спасибо! Я даже не знал, что успел проголодаться! А ты здесь кем работаешь?

– Так, на подхвате, – отмахнулась Лена, – Если у кого из бухгалтеров или еще у кого проблемы с программами возникают, бегу и тычу их носом туда, куда они свои кривые руки протянули. Вот и стала для всех вредной и сварливой! Наверное, за моей спиной все косточки промыли. Ну и черт с ними, пусть себе ворчат. Хотя лучше бы матчасть изучали.

– Не обращай внимания! – Рык не мог не сказать слова поддержки. Он готов был с кулаками доказывать не правоту тех, кто осмелился бы сказать что-нибудь нехорошее о Лене, – Это они от зависти!

– Ну ладно, спасибо за поддержку, но мне пора бежать, дела не ждут. – Лена бросила ненужный пластик в корзину для мусора и направилась к двери. – Будет скучно, заходи, босс после шестнадцати на совещании, так что можно будет поболтать.

Толик посмотрел на закрывшуюся дверь. Заходи. Да он хоть сейчас за ней пошел бы, но вот как это будет со стороны выглядеть? Не успел и дня проработать, а уже за сотрудниками бегают. Но и к Лене поближе быть хочется! Какая она... хрупкая и красивая. вроде худенькая, а все при ней, где нужно вогнуто, где нужно выпукло. И при всем этом, все равно, кажется такой трогательной, такой беззащитной! Так и хочется оберегать ото всех! Вот только конкретно от кого оберегать свою избранницу, Толик не знал. Он вообще здесь

еще никого не знал. Ладно, ближе к шестнадцати видно будет.

Время в ожидании бесконечно далекого вечера тянулось мучительно долго. Толик пытался вчитываться в маны, но даже такая интересная литература, в чем, правда, большинство с ним не согласилось бы, сегодня не могла отвлечь Рыкова от мыслей о соседке. Это же просто наваждение какое-то! Услышал бы от кого, сказал бы, что выдумывает, а на деле еще круче оказалось. Вчера увидел, влюбился, а сегодня вот встретил и запросто с ней говорил. Это же не просто так! Это сама Удача покровительствует ему! Нет, не может быть, чтобы вот так все совпало лишь для того, чтобы взять и заглохнуть. Раз произошла такая удивительная завязка, то и продолжение должно быть просто феерическим.

– Не начитался еще? – спросила Лена, заглядывая в дверь. – Может, «Героев» по сетке погоняем? Или ты только Кваку признаешь?

– Почему, кроме Кваки еще и «Красный шторм», «Варкрафт», «Контр страйк». Да много еще чего! – отозвался Толик. – Но «Героев меча и магии» больше всего люблю. Правда, давно новой версии не было.

– Героев? Вот здорово, наш Анатолий Викторович тоже их любит! Даже сам новые карты рисует! Такие классные, вот когда играть начнем, увидишь! – похвасталась Лена. – Только нужно его расшевелить, он не всегда соглашается поиграть...

– Правда? Вот это терпение! – удивился Рык. – В игре есть редактор, я пробовал, но бросил – лень стало этим заниматься. Времени не хватает. А что, у вас его так много, что даже на создание игрушек остается?

– Так техника-то какая! – заулыбалась Лена. Теперь она вошла вся, и Толик вновь залюбовался ее фигуркой. Словно статуэтка из фарфора, которые он оставил стоять на телевизоре и после смерти бабушки. – Если ламеры... Ну если пользователи наши не напортят, то и делать ничего не приходится.

– Странно, а зачем тогда такой штат программистов? – не унимался Толик, стараясь подольше задержать девушку разговором. – Зарплаты большущие, а работы практически нет.

– Для того и штат, чтобы работы не было! – Лена пожала худенькими плечами. Чего, мол, такие вопросы глупые задаешь? – А что касается зарплаты, то для нашего завода это не деньги. Вот когда пойдешь в бухгалтерию программу латать, тогда и посмотришь, какие у нас обороты. Может, тогда только и поймешь, какие деньги сюда поступают. Наверное, во всей стране нет таких!

– Ну да! Пусть я дуб в бухгалтерии, но все равно не поверю! – с сомнением сказал Толик. – Как бы то ни было, но даже я понимаю, что, допустим, АЭС или оборонка по оборотам ваш завод вообще не почувствует! Там такие бабки, что вам и не снились!

Лена молча подошла к свободному компьютеру и, введя свой логин и пароль, вошла в сеть. Затем, перейдя на сервер руководства, повторила операцию по идентификации и запросила отчеты.

– Вот смотри! – она ткнула пальцем в строки дисплея. – Видишь, какие цифры? Это ежедневные обороты! И если ты думаешь, что это рубли, то глубоко ошибаешься!

– Доллары? – удивился Рык. – Вот это да!

– Нет, это евро, – пояснила Лена. – Руководство считает, что это самая надежная валюта. Теперь у нас расчеты только в этой единице.

– А чем же ваш... наш завод занимается? – Толик заинтересовался не на шутку. – За что ему так платят? Лекарства вроде бы везде одни и те же... Ну, пусть у вас... у нас они чуть лучше, но не волшебные же они!

– В том-то и дело, что волшебные! – засмеялась Лена. Звонкий голос заполнил помещение, и у Рыка на душе стало еще светлее. Нет, молодец мамуля, очень вовремя воткнула его в эту фирму! – Лекарство «Авиценна», точнее сказать, комплекс лекарств, мазей, кремов и витаминов, которые мы выпускаем под общим названием «Авиценна», возвращает людям молодость. Женщинам красоту и упругость кожи. Мужчинам силу и бодрость. Даже волосы восстанавливаются! Уходят животы, исчезает жир! Да за такое любая женщина не то что все деньги, душу отдаст!

– Ну тебе, допустим, это ни к чему, – нашелся, как пе-

ревести разговор в нужное русло, Толик. Он даже сам себе не верил, что так ловко разговаривает с девушкой, которую увидел впервые лишь вчера, да и то на какую-то минуту. – У тебя и так все в порядке!

– Да, но это только пока мне двадцать! – возразила Лена. – А что будет потом? Кому я потом буду нужна?

– Мне! – вдруг вырвалось у Толика. Вот черт, что же он сказал такое? Он же, честное слово, не собирался это говорить! – Мне будешь нужна!

Услышанное ошеломило девушку. Не то чтобы она не слышала раньше комплиментов, вовсе нет. Чего-чего, а этого добра хватало! Но вот так искренне и бесхитростно, а оттого трогательно, впервые.

– Перестань! – тихо попросила она. – А откуда ты знаешь столько языков? Молодой еще совсем. Наверное, и институт совсем недавно закончил...

– Не знаю. – Толик и сам был рад уйти от многоговорящей оговорки. Он был еще не готов к таким разговорам. – Мне всегда легко давалась учеба. Начал еще в школе. Все друзья... многие из них сейчас сами преподают, а тогда мы вместе сидели над распечатками хелпов. А с языками, сама знаешь, выучил один, второй легче идет. Изучил второй, третий вообще как семечки. А следующие только в мелочах отличаются. Тем более что основа в языках английская, а с ним у меня вообще старая дружба.

– Ну понятно, я так и думала! – Лена тоже была рада, что

разговор перешел на другое. – Так играть будем или нет?

* * *

– Таким образом, я считаю, что статья в «Экологическом вестнике» наносит ущерб имиджу нашего предприятия. – Высокий худощавый мужчина, не смотря на приближающийся к пятидесяти возраст с шапкой пушистых русых волос, развел руками. Это был Лосев Евгений Яковлевич, помощник генерального директора по связям с общественностью. Сделал паузу, но не дождавшись реакцию на свои слова, продолжил:

– Мы не можем позволить какому-то журналистишке порочить славное имя завода и репутацию комплекса «Авиценна». Мы возвращаем молодость...

– Евгений Яковлевич, мы не на митинге, как ты, надеюсь, заметил, не нужно громких слов, – перебил его генеральный директор ФАЗМО. Должанский Вадим Александрович был человеком щуплым и невзрачным, что, впрочем, с успехом компенсировалось его властным характером и влиятельностью. Едва возвышаясь над вытянутым овальным столом, несмотря на специальное высокое кресло, он тем не менее умудрялся смотреть на всех свысока, что ж, положение руководителя высокодоходного предприятия с мировой известностью, позволяла ему так себя держать. А еще многих задевало его своеобразное чувство юмора, скорее даже сарказма,

острые замечания Вадима Александровича часто граничили с личными оскорблениями, но надо отдать должное, границу он чувствовал и не переходил. Некоторые называли это хамством, – между собой, конечно, – но большинство считало, что у Должанского просто такой своеобразный юмор. – Журналист делает свою работу, привлекает издательству читателей. И, нужно сказать, делает это хорошо. А вот вы как пиарщик плохо! Почему при тех средствах, что мы выделяем вашей службе, эта статья оказалась для вас как снег на голову посреди лета? Как так получилось, что вы не знали о готовящейся публикации? Да, я понимаю, вы не знали даже о том, что журналист... Как его фамилия?

– Джавров! Джавров Юлий Иванович! – Услужливо вскакивая подсказал Сериков Николай Николаевич, начальник службы безопасности «Шаталовки». Это был настолько крупная и массивная личность, что в просторном кабинете генерального директора сразу стало казаться не так уж много свободного места. – А главный редактор там Горгалидзе Маргарита Арчиловна. Крутая баба, я вам скажу! Жути нагонит на любого!

При этих словах на устах собравшихся появилась легкая улыбка. Уж больно трудно было представить женщину, способную напугать огромного и шумного Кокаколу. Кокаколой Серикова прозвал индонезийский партнер Должанского. Плохо выговаривая иностранные слова, он решил таким образом сократить имя и отчество Николая Николаевича.

Он стал звать его Колей-Колей, а затем перешел к Кокаколе. Сериков пытался поначалу протестовать, но потом махнул рукой, перестал злиться и стал откликаться на это обращение. Хотя, конечно, легкомысленный напиток мало вязался с впечатляющей наружностью Николая Николаевича. Темные волосы, короткая, «боксерская» стрижка, небольшие темные глазки под широким лбом. Большой приплюснутый нос, квадратный подбородок, небольшой шрам на верхней губе. Рост метр девяносто восемь, квадратные, мощные плечи и пудовые кулаки отбивали у любого желание испробовать на себе его силу. Откровенно говоря, никто и не помнил, чтобы Кокакола сам с кем-нибудь разбирался. Для этого существовали другие люди. Но грозный внешний вид как нельзя лучше подходил к его должности, что и отмечали все, кто посещал завод и знакомился с Сериковым. Его даже пытались переманить на другие предприятия, но он преданно служил небольшому Вадиму Александровичу и не поддавался ни на какие посулы.

– А ты бы ее оболестил своей улыбкой, – буркнул Евгений Яковлевич. Уязвленный тем, что Кокакола его опередил, информацию о журналистах должен был дать он, а не охранник, Лосев зло сверкнул глазами. – Раз так хорошо Марго знаешь, мог бы и не допустить публикации!

Кокакола остановил тяжелый взгляд на пиаршике.

– Я ее вообще не знаю! – заявил он. – Но работу свою делаю и информацию на тех, кто вредит нашему делу, имею.

Чего и другим советую!

– Ну ладно, степень действия и бездействия членов нашего коллектива мы потом посчитаем, – вмешался в перепалку генеральный. – Лучше давайте решать, что делать будем?

Лосев кашлянул и распрямил плечи. Что-что, а это он готов доложить.

– Мы подготовили целый ряд акций, – сообщил он. – На ОРТ и на РТР выйдут передачи, в которых расскажут о наших социальных программах. А НТВ выступит с разоблачением акций российского Гринписа и его изданий. В частности, пойдет разговор об ангажированности Джаврова.

Должанский кивнул.

– Хорошо! Но впредь сделать все, чтобы предотвратить утечку, – размеренно заговорил он, обводя взглядом своих помощников. – Наш завод должен быть вне всяких подозрений. Если уж не можете скрыть какие-то негативные явления, которые имеются на всяком производстве, списывайте все на хулиганов. Николай Николаевич, займись этим. А вы, Владимир Арамович, будьте добры давать Серикову каждый день сводку по здоровью персонала.

Зырянов, начальник медицинской службы ФАЗМО, подбострастно закивал головой:

– Конечно-конечно! Каждый вечер будет! Все сделаем!

Начмед завода, Зырянов Владимир Арамович был человеком на заводе весьма непопулярным и нелюбимым сотрудниками.

Среднего роста, неопрятный с заметным отвисшим животом и включенными сальными волосами, круглыми темными совиными глазками на пухлом лице и маленьким крючковатым носом над толстыми губами большого рта, он производил впечатление мелкого рыночного торговца. Те, же кто знал то, кем на самом деле являлся Зырянов, прозываемого в среде заводчан Серым кардиналом или Кукловодом, предпочитали лишний раз ему на глаза не попадаться.

Зырянова не просто не любили, его боялись. В особенности боялся его Филлипенко. По роду своей деятельности начальник отдела автоматизации и программных средств, как официально называлась должность бородача, был посвящен в некоторые детали деятельности Владимира Арамовичча, знал о том, что происходит с теми, кто вызвал недовольство генерального или самого Зырянова знал о некой лечебной процедуре, после которого человек уже никогда не становился прежним, но знал он и о том что Владимир Арамовичч догадывается о подозрениях Анатолия Викторовича. Это конечно же не прибавляло сисадмину любви Кукловода, в чем Зырянов не раз давал повод убедиться, и Филлипенко знал – если бы не покровительство Должанского, злобный начмед давно бы расправился с ним, но поделаться ничего не мог. Какие у него, как у сисадмина, возможности? Выступить на совещании? Не серьезно. кому он здесь откроет что-то новое? Все давно уже в теме, а раз молчат, значит их устраивает такое положение дел. Уволится? Это значило потерять защиту

генерального директора и тогда его уже ничего от гнева Зырянова не спасет. Разоблачить? Это в первую очередь ударило бы по тому же Должанскому, но делу бы не помогло – несведущие в делах ФАЗМО люди ему не поверят, а те кто знает, никогда ничего не скажут. Да он пискнуть не успеет! Ни в милиции, ни в ФСБ без серьезных доказательств даже говорить с ним не станет? Нет, поговорить, может и поговорят, выслушают, посочувствуют, но попросят подтвердить слова, и что тогда? Пшик, доказательств нет! Весь выхлоп в таком протесте, разве что в черный список сплетников попадешь! Как же, очернительство флагамена российской экономики, единственного предприятия, обгоняющего в науке и технологиях западную фармацевтику!

Нет, тут нахрапом ничего не сделаешь. Единомышленников бы найти, да вот только боязно кому-либо довериться. Наткнешься еще на шпиона Кокаколы, а хуже всего – в беду человека втянешь. Анатолий Викторович давно уже заметил, что стоило ему сблизиться с кем-нибудь из сотрудников, как у этого человека тут же начинались проблемы со здоровьем. Затем следовал вызов в медчасть – и все, человек оттуда выходил другим. Таким, как его описал Джавров в своем «вестнике». Полуробот – получеловек, фанатично преданный своей работе. И, что самое страшное, изменение это происходило незаметно для всех. Как-то не сразу, постепенно. На первых порах сотрудник оставался вроде бы таким же, как прежде, разве что более замкнутым, озабоченным, хму-

рым, скорее даже растерянным. Проходило несколько дней, и человек становился диковатым, нелюдимым, не желающим общаться ни с кем из прежнего окружения, чурался даже близких и друзей.

Зато как такой сотрудник работал! В руках его просто все кипело! Полторы, две нормы в день для одержимого работой было просто жизненной необходимостью, без изнуряющего труда он просто не знал куда себя девать, бывало что минутный простой «внезапного трудоголика» приводил в бешенство. Приходилось звонить в медпункт, приходили зырянские санитары, с чьим появлением бедолага мгновенно успокаивался и приходил в себя. Ему делали успокаивающие инъекции, «трудоголик» на пару дней снижал свою активность, но затем включался вновь и темп его деятельности возвращался на ударный уровень. Три, четыре месяца такой работы на износ, а потом... Потом некоторые умирали, другие вновь попадали в лазарет Зырянова и пройдя лечение еще какое-то время продолжали истязать себя странным стахановством. Но все равно конец был один – могила. Если не от несчастного случая то просто от какой-то неведомой болезни. И, что интересно, тщательные расследования так и не дали ответа на вопрос, от чего умирали сотрудники. Главное, что в таких трагедиях не было внешнего сходства, не было серийности. А что мрут люди, так где они не мрут? Нарушения трудового законодательства не было? Нет. убийства или злого умысла нет? Ну так в чем тогда винит успеш-

ное предприятие? Да и были эти факты немногочисленны, так, несколько человек в год, а что некоторые из умерших при этом каким-то образом мешали руководству, проверяющие и всевозможные расследователи замечать не хотели. А ведь чего там факты искать, они на виду!

Вот тот же Семеныч, на чье место пришел этот нескладный Толик, новый программист. Предупреждал его Филипенко, не пей, когда выпьешь, болтаешь много, а для того, кто хранит такие секреты, это очень опасно! Ну и все, заразился «рабочей лихорадкой» и стал трудоголиком поневоле. Ка-то удивительно быстро Семеныч дошел до цугундера, за полгода сгорел! Все возмущался, что работы у него мало, ему Филипенко мало всего поручает, еще нужно какое-нибудь задание дать. Не слушал никого, а ведь Анатолий Викторович предупреждал! Не послушал Семеныч. Теперь вот пришлось нового парня брать. Хоть бы этот не болтал лишнего. Вроде бы непьющий, может, с ним проще будет. Да и наивный совсем. Правда, это проходит со временем, но лучше, чтобы это время настало как можно позже.

Совещание окончилось. Филипенко собрался было идти домой, как вдруг почувствовал на своем локте чьи-то пальцы. Еще не повернувшись, он уже догадался, кто это. Так и есть, Кукловод.

– Знаешь, Анатолий Викторович, давно хотел с тобой поговорить, да ты все как-то ускользаешь от разговора! – в своей привычной вкрадчивой манере заговорил Зырянов. Голос

звучал мягко, но вот глаза! Эти глаза доверия не вызывали. – Мне кажется, что пора мне в своей группе иметь собственно-го программиста. Сам понимаешь, техника у меня сложная, специфичная. Привлекать твоих временно как-то не с руки, всякий раз разные, если вдруг какая утечка информации, так не будешь и знать, кто допустил. Приглашать постоянно одного, так тоже неудобно, случится, что он мне нужен, а ты его, оказывается, в филиал послал. Или отгул дал! Да мало ли еще что, а так, понадобилось и не нужно никого просить, есть свои кадры!

– Идея неплохая, – одобрительно сказал Филипенко. Он и сам давно хотел оградить своих людей от контакта с медчастью. – Я готов поддержать вас.

– Вот и хорошо, значит, мы поняли друг друга и договорились. – Кукловод плотоядно улыбнулся. – Надеюсь, ты мне не откажешь в маленькой просьбе и отдашь эту, как ее... Ну, худышка там у тебя есть, симпатичная такая! А, Панину! Заодно и подкормим ее у нас.

Анатолия Викторовича чуть не передернуло. Ах ты мразь, молоденького тела захотелось! Не зря по заводу ходили слухи, что Зырянов превратил медчасть в свой гарем. Так мало ему, теперь и программистку себе захотел! И не кого-нибудь, а Лену! Ну уж нет!

– При всем моем желании помочь не могу! – Бородач искренне улыбнулся и прижал руки к груди. – Семеныч умер, Ванин в отпуске. Взяли молодого, сегодня первый день, по-

ка еще никакой, так что без Паниной я не обойдусь! Может, возьмем вам кого-нибудь, мы его подготовим, а потом забереете к себе...

– Кого-нибудь себе оставишь! – отрезал Владимир Арамович. Круглый глаз Кукловода налился кровью, а голос стал визгливым. Он вновь стал похож на попугая из известного мультфильма, только злого и страшного. – А мне девчонку пришлешь! Иначе сам у меня работать будешь! Как швейная машинка! На износ, пока не свалишься!

Глава 3

– Так это ты был вчера? С собакой? – засмеялась Лена. – А я – то думаю, где же я тебя видела? Значит, мы соседи? Я на Нансена живу! В новом доме, том, что рядом с магазином!

Вот так дела! Как же он раньше ее не замечал?

– Мы туда недавно въехали, – продолжала девушка. – А раньше мы в Зеленограде жили.

– А я тоже здесь не так давно поселился, – признался Рык. – Когда бабушка умерла. А до этого жил Большой Тульской. С родителями. Но мне здесь нравится. И мне, и Стэну.

Панина удивленно посмотрела на Толика. А это еще кто? – говорил ее взгляд.

– Стэн – это моя собака, – пояснил он. – Вернее волк. А еще точнее, он наполовину собака, а наполовину волк.

– Не может быть! – воскликнула Лена. – Вот это да! Постой, а как же... Я вроде бы слышала, что волки, пусть и такие, как твой, в домах не живут. Как ни старайся, все равно убегают.

– Не знаю, – Толик пожал плечами. – Может, мой нестандартный какой-то. А может, просто я не достаю его воспитанием, вот он и чувствует себя комфортно, как в лесу. За креслом устроил себе нору и таскает туда подушки, сухари, косточки. Игрушки. Все, что найдет.

– А на посторонних как он реагирует? – В глазах Лены

светился неподдельный интерес. – Небось в горло готов вцепиться?

Толик удивился. Даже обиделся. Почему в горло? Он что, дикий, что ли? Нет, его Стэн вполне воспитанный парень!

– Когда приходит мама, ну там обратиться, поесть приготовить, постирать, Стэнька от нее не отходит. Ластится, как щенок! Отца, правда, не воспринимает, прячется от него. Вернее даже не прячется, просто уходит, не хочет встречаться. Это из-за того, что отец однажды схватил его за загривок, поднял в воздух и встряхнул. Он разозлился, что Стэн его хомяка съел! А когда мои друзья зайдут, убегает за свое кресло и не выходит. Правда, следит за каждым шагом, но не лает и не бросается. Лишь бы его не трогали. Да трус он вообще! Когда гром гремит, в ванной прячется! Заберется в самый темный угол и лапой глаза прикрывает. Зато видела бы ты, как он пирожки ест! Возьмет в передние лапы, поставит пирожок вертикально и откусывает по маленькому кусочку. Вот тогда можешь с ним играть, не тронет! Понимает, что ему дали лакомство и позволяет с собой играть. Лакомство в его понимании это не еда, это нечто иное, это что-то между поощрением и игрой. А вот еда у него святое, за еду может порвать, если дашь еду и попробуешь подразнить, может хватануть так что потом сам жалеть будет, но ничего с собой поделать не может. Защищать еду у них на инстинктивном уровне!

– А играть любит?

– Только начни, потом не остановишь! – засмеялся Рык. – Да чего мы о нем говорим, давай поднимемся, я тебя со Стэном познакомлю!

– А не укусит? – робко спросила Лена. – Как он на женщин реагирует? Небось ненавидит?

– Не знаю! Когда жили у родителей, к маме заходили подруги, но Стэньку приходилось закрывать в другой комнате. В моей. А здесь, у бабушки мы недавно и гостей у меня еще не было, – признался Анатолий. – Слушай, давай пойдем! Прямо сейчас и проверим!

Лена растерялась. Она что ему, подопытный кролик? Нашел, на ком экспериментировать! Но, с другой стороны, так интересно на домашнего волка посмотреть! Да и Толик такой забавный, что отказывать ему просто не хочется. Она же видит, он хороший. Так чего же бояться, а на все эти глупые условности наплевать!

– Давай я ему какое-нибудь лакомство возьму? – предложила Лена, – Пирожок... или конфету? Может, мороженое?

– Ага, лучше кофе горячий да прямо в постель! – засмеялся Толик. – Ватрушки хватит, да и творог там, ему полезно будет.

Чужого Стэн почувствовал сразу. Повизгивания за дверью не было. Вот жучила! В засаде сидит, бродяга серый!

Распахнув дверь, Толик закрыл собой свою спутницу. Мало ли что зверю в голову взбредет? Но Стэн вел себя странно. Прижавшись всем телом к полу, он, скаля зубы, старал-

ся рассмотреть, кого же это принесло в их с Рыком нору? Почему у него ноги голые? И волосы такие длинные? Зато запах какой! Его любимые ватрушки! Ну как же их попросить, только так, чтобы не терять собственного достоинства? И Толик, гад, сам не додумается предложить их ему! Знает же, как он эти ватрушки любит!

– Стэня, это свои! – Сказал хозяин. – Ее зовут Лена! Она принесла тебе что-то вкусненькое, подойди, поздоровайся!

Как же, что-то! Это для тебя что-то, а для него, Стэна, это ватрушки! Придется здороваться! Тем более что и самому хочется обнюхать этого странного гостя!

Волк медленно, сдержанно приблизился к голоножному существу и принюхался. Странно, запах какой... Подожди, а где же бугор в том месте, где он есть у хозяина? Что еще за новости? Недолго думая, Стэн ткнулся чужаку носом прямо между ног. Рык резко дернул его назад, но волк успел вдохнуть непривычный запах...

Так вот в чем дело, это самка! Такая же, как и мама Толика, только молодая! Ах, как же она хорошо пахнет! Даже в голове закружилось немножко...

Зазвонил телефон. Толик, гадая, кто это, поднял трубку.

– Алло! Алло, говорите же!

Стэн, пользуясь тем, что хозяин отвлекся, вновь уткнулся носом в пах девушки, не обращая внимания на ватрушки. Лена покраснела и стала потихоньку поворачиваться, но черная подушечка волчьего носа следовала за ее движением

словно приклеенная. Щеки девушки зарделись. Между тем Толик все никак не сообразит, что надо бросить трубку и спешить к ней на помощь!

– Стэн, вот тебе ватрушки! – Но напрасно Лена надеялась, что подачка поможет, куда там! В звере стал просыпаться самец. – Толик, ну что же ты стоишь! – взмолилась она. – Я боюсь его!

Толик вздрогнул, словно выходя из оцепенения, и положил трубку. Схватив Стэна за ошейник, он резко его дернул, оттащил от гостыи и, выговаривая ему, что порядочные собаки так себя не ведут, потащил на кухню.

– Толик, только не бей его! – Закричала Лена.

Рык едва не фыркнул. С чего это она взяла, что Рык будет бить Стэна? Он вообще его никогда не наказывал! Ну разве что чуть-чуть. Если нужно было показать свое недовольство, то достаточно было сказать несколько резких слов, и четвероногий друг все понимал. Он опускал голову и уходил за свое кресло, в «нору». А вот если хозяин был не прав, Стэн обижался. Он сразу становился глухим, переставал слышать Толика и не выходил из своей «норы» по полдня. Даже лакомство не принимал. Но достаточно было взять в руки его любимую игрушку, как волк, который, казалось, и не смотрел вовсе на хозяина, мгновенно забывал все обиды и прибежал играть. Вот тут-то и начиналось самое сложное. Все-таки это волк, а не собака! Стэн, конечно, старался сдерживать свои челюсти, но это давалось ему с трудом, так что на

руках Толика то и дело появлялись новые шрамы. Но разве для друзей это важно? Толик тоже быстро забывал обиды!

– Ты мерзавец, – прошептал он на ухо волку, – это моя женщина! Понял? Не твоя, а моя! И не смей к ней приставать!

Стэн обиженно залез за кресло. Теперь оттуда торчал только его хвост. Зато с другой стороны появился любопытный нос.

– Теперь он нам мешать не будет! – заявил Толик. – Правда, обидится, но я же не...

Анатолий едва не сказал вслух, что он же к сукам или волчицам не пристаёт, но вовремя сдержался. Хотя, если судить по блеснувшей в глазах Лены смешинке, она вполне могла догадаться о том, о чем он так неуклюже промолчал.

– Да, веселые вы ребята, – заметила девушка. – Прямо хоть в кино снимай.

Толик не понял. О чем это она? Но тут же характерный звук частого дыхания Стэна все разъяснил. Негодяй тут как тут!

– Стэн, с-собака! – зарычал Анатолий. – Место!

Серая тень стремительно прочертила комнату и нырнула за кресло.

– Вот так-то! – удовлетворенно сказал Рык. – Чтоб там и сидел! А не то...

Договорить он не успел, снова запищал телефон. Рыков поднял трубку. Звонила мама.

– Что у тебя с телефоном? – начала она с места в карьер
– Я только что звонила, но ты меня не слышал!

– Так это была ты? – удивился Рык, – А я кричу в трубку, кричу...

– Толя, ты сегодня был на работе? – перебила его Вера Игоревна. По голосу чувствовалось, что она очень встревожена.

– Ну конечно! Я же вчера говорил тебе...

– Толечка, родной, я ужасно виновата перед тобой! – Голос Веры Игоревны дрожал. – Я не должна была тебя отправлять на этот проклятый завод! Но ты же меня слушаешь? Ты же бросишь эту работу?

Рыков-младший опешил. Что это мама говорит? О чем это она?

– Мама, я ничего не понимаю, – проговорил он наконец. – Что ты имеешь в виду?

– Как, разве ты не читал «Экологический вестник»? – удивилась мама. – Да об этом вся Москва говорит! У них там на «Шаталовке» такое творится, что... Люди как мухи мрут! Излучение, говорят, там какое-то опасное. Все сначала становятся трудолюбивыми... Нет, как же они там написали... Трудо... голиками. Вот, точно, трудоголиками! И работают так, что загоняют сами себя в могилу. А руководству только того и надо, они же не виноваты, что люди так хотят работать. Толь, ты бы вышел, взял в киоске газету да прочитал...

– Мам, так дождь же собирается! – Рыку страшно надоел

этот разговор, он просто не мог дожидаться, когда мать наконец замолчит. Рядом такая девушка, а она ему про какие-то ужасы рассказывает! Еще бы вспомнила про пирожки с младенцами. Или про черную руку, что пацаны в семилетнем возрасте друг другу втюхивают. – Да и не верю я этим газетам! Ты же сама учила все, что они пишут, на десять делить!

– Толик, на этот раз все серьезно! – выкрикнула мать со слезами в голосе. – Ты почитай! Там очевидцы рассказывают. Сначала человек забывает всех своих близких... Нет, сначала у него появляется блеск в глазах, потом...

– Мама, тогда нужно начинать со Стэнечки! Этот гад только увидит жратву, такие фары включает, что хоть прикуривай!

– Не смей шутить, когда все так серьезно! – закричала Вера Игоревна. – Я тут...

В трубке послышались всхлипывания.

– Ну, мама, перестань! – Анатолию было неудобно, что этот идиотский разговор происходит при Лене. – Что ты всякой бредятине веришь!

– Это не бредятина, это все очень и очень серьезно! – Мама начала повторяться. – Ты должен немедленно бросить эту работу!

Ну, уж конечно! Прямо сразу и работу брось! Дай хоть на компьютер новый заработать! И как бросить эту работу, когда Лена там? И скорее всего, чушь это все! Вон Лена работает же, не боится! Да и техника там такая, что немудрено в

натуре трудоголиком стать.

– Толик, обещай мне... Прямо сейчас пообещай, что ты не будешь ходить на этот проклятый завод! – потребовала мама. – Если ты меня любишь, если ты думаешь обо мне, брось эту работу!

– Хорошо-хорошо, только успокойся! – Толик не знал, как закончить всю эту тягомотину. И ведь надо же, угораздило маме позвонить, когда Лена здесь. – Я тебя понял, становлюсь тунеядцем!

Рык положил трубку.

– Что-то случилось? – участливо спросила гостя. – У тебя неприятности?

Господи, ты такая красивая, а все словно сговорились и стараются не дать мне заговорить об этом!

– Лена, я...

Опять зазвонил телефон.

– Да!!! – заорал он в трубку. – Слушаю! Это опять была мама.

– Толик, так я могу быть уверена...

– Да, можешь, только больше ни слова об этом! – взмолился он. – Сколько можно об одном и том же!

Он бросил трубку и посмотрел на девушку. Чертов волк, опять всюю вьется вокруг нее!

– Стэн!!! Пошел отсюда! – закричал Толик. – И чтобы я тебя не видел!

Господи, ну не дай ты им загубить лучший вечер в его

жизни! Пора переходить к решительным действиям!

Интересно, а какие дети были бы у него с Леной? Наверное, красивые, вон она какая. И уж если он сам из-за своей лени не занимался спортом, то сына бы точно заставил. И дочь! Дочь непременно! Она обязательно будет копией своей мамы. Такая же красавица вырастет.

Хотя стоп, с такой как Лена спешить не стоит, это не та девица, что если пришла к тебе, то на все уже решилась, Рык, не смотря на свой совсем маленький опыт, чувствовал, Панина птица иной породы, с ней спешить нельзя. Нужно провявить выдумку. смекалку и что там еще?

* * *

Пока Анатолий соображал, пока придумывал все новые и новые способы достичь желанного, время прошло и около десяти вечера гостя заторопилась домой. Рык так и не решился на что-то большее, чем разговоры, вот засело в нем понимание, что с этой девушкой, не смотря на ее открытость и доверчивость, лучше не спешить, может даже следует отдать инициативу в ее руки. Как говорится в старом анекдоте – лучше полчаса помолчать, чем два часа уговаривать. С Леной необходима деликатность, тонкость, она как лань, сделаешь резкое движение, напугаешь и больше не увидишь! Будешь настойчивым, напористым и Панина вполне может обидится и не решит больше с ним общаться! Нет, в этом

деле нужна постепенность и выдержка!

Вздыхнув и пообещав себе, что уж в следующий раз обязательно добьется большего, Толик пошел провожать Лену. Провинившийся волк остался дома, и они, болтая о разных пустяках, быстро дошли до подъезда дома, в котором жили Панины.

Знал бы кто, как Рыку не хотелось расставаться! Чем меньше становилось расстояние, отделявшее их от дверей, тем лихорадочнее он искал повод, чтобы продлить свидание. Перебирая в голове все уловки, подсмотренные в фильмах, Толик отметал их одну за другой. Уж больно все было как-то надуманно и глупо. Оказывается, в жизни все совсем не так, как в кино. А он сам вовсе не такой остроумный и ловкий, каким себе казался раньше.

– Толик, а то, что ты мне сказал сегодня, – вдруг заговорила Лена, когда они вошли в подъезд, и остановилась. – Ну то, что ты сказал мне там, на работе... Это правда?

Она смотрела себе под ноги, и Толик, не видя ее глаз, не знал, в шутку ли она говорит или всерьез. Ну и бог с ним, скажет правду, и пусть она смеется! Зато он будет точно знать, как Лена к нему относится.

– Я не шутил, – твердо сказал он. – Я могу повторить еще раз!

– Повтори, – попросила девушка.

– Ты мне будешь нужна всю жизнь!

Лена еще ниже опустила голову, и волосы совсем скрыли

ее лицо. Толик окончательно растерялся, вроде бы и сказал то, что хотел, но вот как она к этому относится, так и не понял. Наверное, снова какую-то чушь сморозил!

– Ты обиделась? – Встревожено спросил он. – Я что-то не так сделал?

Белая тонкая рука взметнулась вверх и обвила его шею. Мгновение – и пересохшие губы Толика ощутили мягкое, нежное прикосновение. Боже, она целует его! Есть! Он оказался прав, что не стал спешить, теперь точно все получится! На следующем свидании! Завтра, он обязательно увидится с Леной завтра!

Не в силах прервать поцелуй, Толик прижал Лену к себе, она доверчиво подалась вперед и он грудью, животом бедрами почувствовал приятное тепло податливого девичьего тела. На какую-то долю секунды мир словно перевернулся, Рык уже не ощущал, кто он и где находится. Господи, какое это чудо – вот так обнимать Лену, такую красивую и желанную! Но как? Этого же не может быть, он вчера еще только мог мечтать о том, чтобы найти ее, а сегодня она уже в его объятиях? Так разве бывает? Ему это не снится? А, главное, она отвечает ему, получается, он нравится ей?

Только теперь Рык стал верить в существование рая! Только бы это мгновение растянулось подольше, только бы не заканчивалось! А еще лучше, вообще не кончалось!

К сожалению, реальность всегда сильнее наших желаний. В подъезде послышались чьи-то шаги, и Лена, быстро отпря-

нув, нажала на кнопку лифта. Ну, конечно, как назло, кабина оказалась на первом этаже, а тот, чьи шаги их потревожили, оказался соседом Лены, к тому же хорошим знакомым ее отца.

– А, соседка, привет! – весело бросил он. – Ты вверх или только спустилась?

– Здравствуйте, Зиновий Витальевич! – Лена приветливо кивнула и опустила глаза. Интересно, он догадался, что происходило за мгновение до его появления, или нет? – Да, я тоже поднимаюсь...

Лена тут же пожалела о своих словах, можно было сказать, что только что спустилась, но дело было сделано и нужно было расставаться.

– До завтра! – бросила она и, почти не глядя на Толика, вошла в кабину. – Встретимся на работе!

* * *

– Черт, кажется, и сегодня вечер зря пропадет! – Манчестер сплюнул и повернулся к напарнику. Свое прозвище Тагир Калоев получил в то далекое время, когда был простым бандитским авторитетом и «покровительствовал» большому универсальному магазину с этим английским названием. Но все это в прошлом, теперь он голем, а потому, вместо того, чтобы сидеть в уютной темноте любимого бара, вынужден бродить по улицам ночной Москвы и искать этого чер-

тогового самовольщика. Хорошо хоть, что сегодня с ним Георгий Сартов, а не Родя или Митяй! Георгий, которого близкие друзья звали Гориком, был немногословным и очень надежным големом такого же, как и Манчестер, глиняного уровня. Конечно, в своеобразной табели о рангах, существовавшей среди «мобилизованных», это была самая первая, начальная ступень, но при желании и старании можно было подняться выше, и только от них самих зависело, станут ли они когда-нибудь бронзовыми или нет. По крайней мере, стадию раба они все проскочили довольно быстро...

– Вечер? – Горик усмехнулся и почесал свою черную, как у абрека, бороду. Сколько раз ему говорили, сбрей ее, меньше проблем с мусорами будет, так нет, все под кавказца злого косит, все людей пугает. Правда, с такими документами, как у големов, никакие силовики не страшны, но зачем лишний раз внимание привлекать? Те как увидят морду небритую, так полгорода готовы проскочить, гоняясь за машиной, и пока в ксиву не глянут, не успокоятся! А Сартов доволен, видя растерянность на лицах ментов, целое представление потом устраивает, заставляет догнавшего машину свою стеречь, пока он обедать будет! Или ужинать, в зависимости от времени суток. А что, раз гнался, хотел бабок по-легкому срубить, так пусть теперь послужит, начальство в лицо запомнит! – Нет, браток, уже не вечер, ночь на дворе! Сейчас бы в «Шатильон»... или, на худой конец, в «Метелицу». Пару грелок блондинистых и до утра... послезавтрашнего.

– Да, это было бы самое то! – поддержал товарища Тагир. – Знаешь, я как-то раз вот так же сидел в засаде...

– В Чечне, что ли? – догадался Горик.

– Да, в первую, – кивнул Манчестер, – Зимой дело было. Я с эсвэдэшкой залег, ребята прикрывали, но это для снайпера, сам понимаешь, защита от бродяжек! А когда против тебя такой же стрелок, как и ты, совсем другое дело. Тут терпение нужно, не то, что ходить или разговаривать, пошевелиться лишний раз не можешь. Вот и в тот раз за мной охота началась, а я не знал об этом, разведка не предупредила. Информация прошла, что противник выдвижение планирует, вот их-то я и ждал. А он в это время меня! Гад, именно за мной вышел! Вот, значит, лежу, а тут как приспичило... Перед выходом на позицию специально опорожнил, да вот оказалось, что не до конца. А может, другое что... Теперь вот думаю, что, скорее всего, просто замерз. Памперсов больших у нас тогда не было, да сейчас... Ну да ладно, теперь уж не важно от чего, но вот лежу, а у самого уже мочевого пузыря к горлу подступает. Еще чуть-чуть – и опозориться можно. Положение хоть вой, но ведь не встанешь же! А от этого холод кажется еще сильнее. Вот когда проклял все на свете! Думаю, да пропади оно все пропадом, все равно никого нет, вскакиваю и... получаю по полной программе. Их снайпер следил за моей позицией и только ждал, когда я пошевелюсь и себя выдам. Хорошо пуля чуть выше сердца прошла! Еле выжил... Вот тогда я и понял, что лучше замерзнуть,

обоссаться, но правила ведения боя не нарушать.

– Да, это точно. То, что кровью пишется, всегда правильно. За каждую букву кто-то голову сложил, – согласился Горик. – Я вот все хочу спросить, ты тогда с какой стороны был? С той или с этой?

Тагир ответил не сразу. Он медленно поднял голову и заглянул в глаза Сартова. Тот едва удержался, чтобы не пожитья, до того его пробрал холодный, жесткий взгляд голема.

– С нашей стороны! – жестко произнес Манчестер. – Понял? И запомни... Замри и не шевелись!

Последние слова Калоева были так неожиданны, что Сартов в недоумении дернулся и посмотрел на Тагира. Тот застыл как муха в янтаре и лишь одними глазами показал за спину Горика.

– Замри, – тихо повторил напарник. – Кажется, он появился... Теперь главное – не спугнуть. А то сбежит, ищи его потом.

Сартов едва уловимо кивнул. Поимка самовольщика всегда проблема, а тут еще, кажется, целая группа наметилась. С одним проще, не поддается «Зову», значит, подлежит уничтожению, церемониться никто не станет. А вот как быть с группой, неизвестно, такое случилось впервые. В последнее время все случалось впервые. Столько непокорных, и так часто... То, что действует группа, сомнений не вызывало, сообщения о происшествиях, случающихся обычно там, где по-

являются самовольщики, сыпались со всех сторон. Один человек, будь он трижды трансформер, сразу в разных концах Москвы не появится. Была, правда, еще одна гипотеза, но такая, о которой даже думать не хотелось! И вот чтобы убедиться, что дела обстоят совсем не так плохо, и требовалось отловить хотя бы одного из непокорных.

– Далеко? – тихо спросил Георгий.

– Метров тридцать, – также полушепотом ответил Манчестер. – Подходит к углу... прямо к булочной.

– Ну тогда это наш клиент. – Немногословный Сартов растянул уголки губ, что означало улыбку. – Теперь я спокоен, это не прорыв.

– Да я с самого начала говорил, что это не жаннавары, – процедил Тагир, не отрывая взгляда от того, за кем они охотились. – Раз бомбят продуктовые, значит, наши недоделки. Так, спокойно, он открывает дверь... Вот баран, даже сигнализацию не отключил.

Последние слова он мог бы и не произносить, короткие противные звонки ударили по ушам.

– Ну так на то они и самовольщики! – Сартов пожал плечами. – Тупые и вечно голодные. Ничего интересного.

Георгий медленно повернулся и посмотрел в чернеющий проем двери.

– Вошел? – спросил он, никого не увидев.

– Да, только что. Сейчас он выбежит, и мы его возьмем. – Манчестер сплюнул. – Ладно, чего ждать, пошли!

Не успели големы сделать и нескольких шагов, как послышалась милицейская сирена.

– Ты смотри, как быстро! – усмехнулся Георгий. – Наверное, надоело, что третий раз за неделю булки воруют.

– Будь ты на их месте, тоже озверел бы, – с кривой ухмылкой заметил Калоев. – Столько раз за такой короткий период! Это уже на издевательство смахивает!

– Ну не скажи, сами они тоже при этом руки регулярно греют. Сартов брезгливо улыбнулся. – Хлеб не колбаса, на нем особо не наживешься. Был бы мясной магазин, вот там бы они хоть каждый день на вызовы приезжали.

– А если бы водочный?

Это предположение вызвало громкий смех. Теперь можно было не таиться, трансформер никуда не денется, милиция тоже не должна сильно отвлечь, так что есть надежда, что остаток ночи можно будет провести в хорошей компании. Да и бронзовый будет доволен, его задание выполнено!

Милицейский «уазик» вылетел на перекресток и подкатил прямо к булочной. Скрипнули стертые колодки тормозов «уазика», и два вневедомственника, придерживая фуражки и прижимая к груди короткоствольные «калаши», выскочили из машины. Они кинулись было к магазину, но тут заметили стоявших поблизости големов и подозрительно уставились на них. Милиционер постарше, с широким поперечным галуном на погонах, что-то бросил напарнику, и тот занял позицию между входом в магазин и машиной. Теперь он мог

контролировать того, кто предположительно находился в булочной, и одновременно следить за неизвестными, стоявшими перед ней.

– Ваши документы! – потребовал старший сержант и тоже наставил на глиняных автомат. Сартов молча достал свое удостоверение.

– Кто учил тебя тактике уличного боя? – прорычал Манчестер. – Ты же перекрыл напарнику сектор обстрела! Вас же как куропаток перестрелять можно!

– Извините, товарищ полковник! – пролепетал милиционер. – Мы... У нас... здесь вызов! Магазин сигнализация... Мы по вызову...

– Да видим, что по вызову! – прервал его Сартов. – Мы тоже здесь по этому же поводу. Это наш клиент, так что заберем его мы...

– Товарищ полковник, но...

– Марш отсюда! – рявкнул Манчестер. – Иди учебники читай, бездарь! И доложи своему начальнику, чтобы наказал тебя! А я проверю! И не дай бог, что-то не так сделаете, выгоню его без выходного пособия! обоих выгоню! Ну чего стоишь, выполняй!

Милиционеры, вытянувшись в струнку, козырнули и бросились к машине. Еще несколько мгновений – и улица опустела.

– Ну что, пошли? – сказал Тагир и, не дожидаясь ответа, переступил порог магазина.

Темнота для големов помехой не была, они сразу увидели царивший в булочной беспорядок, но вот того кто это сделал, заметить пока не удавалось. Что ж, это тоже не новость: трансформеры умели хорошо прятаться. В том, что касалось мимикрии, непокорные были весьма изобретательны. Не все, конечно, но в основной массе самовольщики были просто оглохшими к Зову мутантами, хотя порой встречались и такие, с которыми приходилось повозиться. Некоторые в случае опасности умудрялись в деревья превращаться! Или в тумбочки! Вот только теплыми они были... Да и мягкими на ощупь.

– Шугани ультразвуком, – предложил Манчестер. – А я посмотрю, может, что-то дернется.

– Ладно, только закройся, – предупредил напарника Горик.

Тагир молча кивнул и поднял вверх руку, мол, окей, начинай!

Как ни странно, хлыст не подействовал. Кроме стандартной резонансной реакции, других ответов не последовало. Големы с тревогой переглянулись. Самовольщик умеет закрываться? Или... они его упустили? Но когда? Неужели в тот момент, когда демонстрировали свою власть вневедомственникам? Но ведь второй мент должен был следить за входом... А он, скорее всего, следил за ними! Черт, упустили!

Глиняные, не сговариваясь, еще раз ударили ультразву-

ком. Сила сигнала была такова, что с потолка посыпались осколки лопнувших ламп, а следом за ним закружили хлопья отслоившейся побелки... но и только. Да еще на улице завыли все собаки, что попали в зону поражения!

Взломщика не было, теперь это можно было утверждать с полной уверенностью.

– Бежим, он не мог далеко уйти! – Не дожидаясь Горика, Манчестер бросился к выходу. – Я налево, ты направо!

Сартов пролетел с полсотни шагов, когда заметил вдалеке бегущую фигурку. Он прибавил ходу, но трансформер, слышав погоню, побежал еще быстрее. Теперь можно было не таиться и сообщить Калоеву о самовольщике.

– Тагир! – закричал он. – Тагир, я вижу его! Слышишь меня?

– Уверен? – Ультразвук с расстоянием быстро угасал, и Георгий едва различал слова. Да и кричать на бегу – дело не самое легкое. – У меня тоже кто-то есть... И кажется, наш...

– Ладно, берем каждый своего! – крикнул Сартов. Он не был уверен, что напарник его услышит.

Впрочем, это было не важно. Теперь, когда противник понял, что его преследуют и можно было действовать в открытую, все зависело только от того, кто бежит быстрее. Но разве раб, пусть даже и развитый до самовольщика, может соперничать с големом? Расстояние до бегущего впереди быстро сокращалось, и Георгий уже видел длинноногого, длинноволосого трансформера, который не додумался даже до то-

го, чтобы бросить большой полиэтиленовый пакет, в котором наверняка уносил свою добычу. Скорее всего, кто-то из группы ранен, такое количество еды бывает нужно, только когда у кого-то происходит регенерация.

Беглец обернулся. На какое-то мгновение глаза преследуемого и преследователя встретились, и Георгий заметил, что трансформер очень напуган. Это прибавило сил, и Горик сократил отрыв до десяти метров. Он уже успел оценить достаточно крупную фигуру самовольщика и его хорошую физическую подготовку. Для обычного человека, конечно, но не для голема! Еще несколько секунд – и у трансформера будет возможность в этом убедиться.

Неожиданно беглец сделал большой прыжок в сторону и молнией перемахнул через невысокий, метра в полтора, забор. Георгий бросился за ним. Он легко взлетел вверх – и... что-то ударило его по ногам. Голем, едва понимая, что с ним происходит, рухнул вниз, на мгновение потерял сознание, а когда пришел в себя, почувствовал сильную боль в правом плече. Глиняный с трудом поднялся и посмотрел на то, что его сбilo в полете. Над забором тускло поблескивала местами разорванная, местами плохо натянутая колючая проволока. Не современная, страшная и режущая спираль, а старая, традиционная колючка. Видимо, ее протянули еще в те времена, когда правила другая власть, а теперь надобность в ней отпала. Это было понятно по тому, что все три ряда сохранились лишь только в одном месте, как раз в том, где

прыгал Сартов. Это же нужно быть таким невезучим, чтобы вот так вляпаться? Вот же рядом одни только столбики кривые и никакой проволоки, а он умудрился прыгнуть там, где вся колючка цела!

Кряхтя и проклиная все на свете, голем заставил себя продолжать погоню. Сильная боль в плече наводила на мысль о сломанной ключице, но такая мелочь не могла остановить Георгия. Прихрамывая, он кинулся вперед и... застыл как вкопанный. Тот, кого он преследовал, исчез. Самовольщик воспользовался падением глиняного и спрятался. А может, убежал. Судя по тому, как он прыгает и бегаёт, трансформеру и его сообщникам, если таковые здесь прятались, было вполне под силу за это время миновать пару кварталов.

Тяжело дыша, Георгии огляделся. Позади него был тот самый злосчастный забор, впереди и по сторонам – дома старой, по-видимому хрущевской, застройки и узкая заасфальтированная дорожка между высокими, пышно разросшимися деревьями. Справа от голема висилась стена такого же дома, в слабом свете чудом уцелевшего уличного фонаря видны были желтая от охры стена и темневший выступ крыши.

Сартов от злости едва не завыл. Так опростоволоситься! Да тут столько чердаков и подвалов, что и суток не хватит все обойти! Да притом нет никакой уверенности, что самовольщик прячется тут, а не убежал. Пока Георгий будет шарить по всем этим домам, можно до другого конца Москвы добраться.

Глиняный уныло посмотрел на забор. Даже если возвращаться, теперь он его не перепрыгнет. Нужно искать калитку или выезд. Ворот наверняка давно уже нет, а забор, этот треклятый забор, остался. Какой идиот додумался его построить? Да еще колючкой обнести. Здесь что, лагерь раньше был? Или закрытая зона?

Так или иначе, нужно идти к машине. Там место встречи с Манчестером. Может, хотя бы Калоеву повезло?

Георгий двинулся по асфальтированной дорожке. Без сомнений, она в этом дворе главная, а потому неминуемо выведет его на улицу. Первый же шаг отдался болью в плече. Скорее всего, первичный диагноз подтвердится, уж больно непривычно свободно стала двигаться правая рука. Конечно, все это мелочи, у големов все заживает как на собаках... только намного быстрее. Единственно, что нужно сделать прямо сейчас, так это зафиксировать руку, а для этого потребуется жесткая повязка...

Глиняный поискал глазами, из чего бы сделать фиксатор. К сожалению, москвички давно уже перестали оставлять на ночь развешанное на веревках белье, а потому рассчитывать на такую удачу не приходилось. Оставалось одно – использовать собственную куртку, но без посторонней помощи он даже этого не осилит! Что ж, придется идти, придерживая правую руку левой.

Сартов прошел мимо длинного, подъездов на семь или восемь, дома и хотел уже повернуть к показавшейся за уг-

лом улице, как вдруг в глаза ему ударил свет автомобильных фар. Георгий недовольно поморщился: мало того, что рука болит, а тут еще какой-то придурок иллюминацию устроил! Но водитель, словно бы услышав мысли глиняного, выключил дальний свет и плавно проехал прямо к тому дому, мимо которого только что прошел голем.

Горик с сожалением посмотрел вслед красной «восьмерке». Вот бы сейчас ему такую! Всего в нескольких кварталах отсюда его ждет новенький «лексус», да что от этого толку! Прямо хоть кричи: «Коня, полцарства за коня»! До своей машины еще идти и идти, а «восьмерка» – вот она, совсем рядом. А может, подойти да отобрать? Дать в торец... или, на худой конец, баксов сто в зубы, пусть отвезет!

Сартов увидел, как из автомобиля вышел крупный парень. Его спутницей оказалась стройная девушка с прямыми темными волосами. В темноте сверкнули белизной ее длинные стройные ноги в облегающих стрейчевых брюках, застучали каблочки туфель. Судя по тому, как они попрощались, Горик сделал вывод, что молодые люди хорошо знакомы. Это стало понятно по быстрому, но очень откровенному поцелую, которым одарила девушка своего провожатого. Для этого она, несмотря на свой отнюдь не малый рост, вынуждена была встать на цыпочки. Парень был настоящим гигантом. Он легко наклонился к ней, что дало возможность Сартову оценить гибкость его мощной фигуры. Нет, такого он, пожалуй, не одолеет. По крайней мере, в теперешнем состоянии

лучше даже и не пытаться...

– Мы завтра встретимся? – услышал глиняный голос девушки.

– Я позвоню! – пообещал парень. – Ты когда освободишься после работы?

– В пять!

– Ну вот после пяти жди моего звонка... Только очень жди, почувствую, что не ждешь, не позвоню!

Голем услышал женский смех, затем вновь застучали каблучки, после чего хлопнула дверца машины, заурчал двигатель. «Восьмерка» развернулась и, рванув с места, быстро пронеслась мимо. Горика обдало облачком выхлопных газов...

Сартов с тоской посмотрел ей вслед. Как бы он хотел оказаться внутри! Откинуться в мягком кресле и расслабиться...

Водитель «восьмерки» словно бы услышал его. Ярко вспыхнули огни стопов, и автомобиль, слегка качнувшись на амортизаторах, остановился. Внутри салона мелькнула быстрая тень, правая дверца машины распахнулась.

– Тебе куда? – спросил парень.

– Да здесь рядом! – обрадовался Георгий. – Пару кварталов... Но я заплачу сколько скажешь!

– Садись! – сказал незнакомец. – Вот только об оплате помолчи, я не зарабатываю извозом. Просто вижу, что походка скованная, значит, болит что-то. Как в такой ситуации не

помочь? Куда поворачивать?

– Налево! – попросил Георгий. – У меня машина возле булочной.

Парень кивнул. Видимо, он знал этот магазин, потому что дальше ехал без слов. Да и ехать было совсем ничего. Не прошло и двух минут, как «восьмерка» затормозила возле серебристого «лексуса».

– Твой? – спросил неожиданный спаситель.

– Мой.

– Какая еще помощь нужна?

– Нет, дальше я сам! – Голем отрицательно мотнул головой и полез в карман. Водитель придержал его руку.

– Я же сказал, никаких денег!

– Ты не понял! – Сартов достал кусочек тонкого пахучего картона. – Вот моя визитка, меня Георгий зовут, звони!

– А меня Олег, – представился в ответ незнакомец. – Вот только визиток с собой нет.

– Ладно, ничего страшного, – Сартов поморщился от боли. – Бог с ними, с визитками, ты, главное, позвони, я умею быть благодарным!

Глиняный вылез. Ему навстречу уже шел Манчестер.

– Георгий, где ты пропал? Что-то случилось? – Напарник быстро окинул взглядом напряженную фигуру Сартова. – Я уже тревожиться начал.

Олег, видя, что тот, кого зовут Георгием, не один, плавно тронулся с места, развернулся и, на прощание мигнув фара-

ми, нажал на акселератор. Немного отъехав, он, словно бы вспомнив о чем-то, вытащил из кармана пахучую картонку.

«Сартов Георгий» – было написано на ней. А еще номер телефона и больше ничего.

«Я умею быть благодарным»! – вспомнились Олегу слова владельца визитки.

– А я не умею просить, – пробормотал он себе под нос и выбросил карточку в открытое окно. – Лучше бы просто сказал «спасибо»!

Глава 4

Быстро сунув свою смарт-карту, – умный пропуск с микросхемой, – в приемник, Рыков набрал код, который ему сообщил Филипенко. Дело в том, что его собственный пропуск был еще не готов, приходилось пользоваться обезличенным, а потому без набора пароля сторожевое устройство не пропустило бы его через турникет проходной. Еще в первый день Толик понаблюдал, как бородач вошел в сервер защиты и, открыв файл, добавил туда группу символов. Убедившись, что Рыков ее запомнил, шеф удовлетворенно хмыкнул и закрыл программу. Все, теперь кусочек пластика с микроконтроллером позволит новому программисту попадать на свое рабочее место самостоятельно, его коллегам не придется спускаться на первый этаж, где в помещении охраны находится пропускной пункт.

– Запомнил, как это делается? – спросил тогда Анатолий Викторович. – Если возникнет необходимость зайти в какой-нибудь цех, сделаешь то же самое, но на их сервере. Но надеюсь, что Кокакола поторопится с твоей карточкой и тогда все это станет не нужно.

Влетев в свой отдел, Толик огляделся. Лена еще не приходила. По крайней мере, стол ее пустовал. Ну это даже хорошо, удастся понаблюдать, как она начинает свой рабочий день. И вообще ему интересно все, что касается Лены. Как

она сидит, как смеется...

Господи, какое это блаженство – любить и быть любимым! Может, он спешит, может, еще рано называть так чувства, охватившие обоих, но с ним это случилось впервые, так что сравнивать не с чем...

– Ну как, освоился? – услышал он голос начальника. Толик удивленно вскинул брови. Оказывается, его взрослый тезка уже здесь, на своем рабочем месте, а он даже не заметил его! Когда же шеф успел прийти? И уходил ли вообще? Интересно, у себя дома бородач бывает или все время здесь? – Сам разобраться сможешь?

Разобраться с чем? Со стандартными программами без проблем, а прикладные... Ну, если и не совсем, то лишь потому, что необходимости не возникало. Да что там говорить, нужно будет – и с ними без проблем разберется. За этим у Толика дело не станет. Такие вопросы даже обидно слышать. На заводе он, может, и новичок, но на программировании, можно сказать, собаку съел. Может, не так быстро, как Филипенко или Лена, – все-таки опыт – дело наживное, – но уж как-нибудь работоспособность прикладной математики он обеспечит.

– Думаю, да! – смело и даже с некоторым вызовом ответил Рык. – Да и вы поможете, если что, ведь так?

Филипенко молча кивнул. Рыку показалось, что начальник хотел сказать что-то совсем другое, но почему-то передумал. Ну, не очень-то и хотелось. Созреет, скажет. Толик

уже приготовился начать работу и... остановился. До него дошло, что Анатолий Викторович какой-то сегодня странный! И голос не такой, как обычно и взгляд беспокойный...

Толик искоса взглянул на шефа. Ну да, выглядит немного пришибленным, глаза грустные и злые одновременно! И мечутся, мечутся с одного предмета на другой, не останавливаются на одном месте!

Да, что-то с шефом не в порядке. Может, он просто устал? Шутка ли, столько работать! Нужно как-то его приободрить.

– Знаете, у вас такая классная техника! – Толик обвел глазами зал. – Наверное, ни у кого такой нет! Мама наслушалась... то есть начиталась бредней каких-то про ваш завод и требует, чтобы я от вас ушел. Да как она не понимает, что я больше нигде такие машины не только не получу, но и в глаза не увижу! Мало ли что журналисты напишут! Разве можно верить сплетням? Конкуренты подкупят газетенку, те и рады опубликовать...

– У тебя какие планы на сегодня? – перебил его начальник. – Чем будешь заниматься?

Рык осекся. Наверное, он опять сморозил глупость, только какую, непонятно.

– Я... Ну... Лена собиралась мне сегодня показать, какие бывают проблемы у наших пользователей, – Пробормотал он.

– Панину не жди, я ее отправил в отпуск, хвосты сдавать, – сообщил Филипенко, опуская глаза. – Она никак ди-

плом свой недомучит, вот пока ты здесь, пускай образование до ума доведет.

У Толика упало сердце. Как же так? Значит, он сегодня Лену не увидит? Она в отпуске? Почему же она ничего ему не сказала? Да, нет, ерунда, не может быть! Она же сама сказала, что они встретятся сегодня на работе!

– Анатолий Викторович, но Лена вчера говорила...

– Толик, у тебя есть чем заниматься? – оборвал его Филипенко. – Во всяком случае, у меня дел навалом. И вообще, лучше слушай своих родителей, они плохого не пожелают! И не задавай глупых вопросов. Контролируй свои слова и действия, не мальчик, небось. В конце концов, в твоём возрасте пора уже думать.

Толик обиженно насупился и пошел к себе в кабинет. Ну и начальник, хам натуральный! А вчера казался таким вежливым и внимательным! Как только Лена его терпит? Да еще нахваливает! Шеф такой, шеф сякой! Умница, заботливый... Еще неизвестно, какой он умница, а вот воспитания у него явно не хватает! Да и у Ленки тоже! Позвонить не могла? Или вчера просто играла с ним? Точно! Вот как в кино... Там, кажется, таких динамистками называли! Вот Лена и есть эта самая динамистка!

От обиды у Толика перехватило горло. Черт, чего это он так разнюнился? Еще не хватало, чтобы вошел кто-то и увидел! Еще подумает, что он плачет! Нужно срочно взять себя в руки! Подумаешь, начальник нахамил! Значит, поду-

май, как его на место поставить! Ленка продинамила? Покажи, что тебе наплевать! Да и не факт, что она такая, может просто что-то случилось, а он не нее наговаривает! Нет, так нельзя, не по-мужски!

Толик сердито сжал зубы и повернулся к дисплею. Вот тут тебя никто не предаст! Здесь ты свой и желанный! Рука сама потянулась к кнопке включения. Зажужжал винчестер, побежали сообщения о загрузке. Дождавшись появления иконок, он выбрал ту, что отвечала за подключение к Интернету. Набрал пароль – и он в родной обстановке! Хорошо, хоть здесь нет обмана и предательства!

Вот что надо сделать – проверить систему защиты всей сети предприятия. Он вроде бы за нее отвечает, так почему не опробовать на ней свои методики взлома? Если она выстоит, то за дальнейшую работу системы можно не опасаться.

Толик ввел адрес сайта, на котором хранил свои инструменты. Держать дома улики ни к чему. Ввел необходимую коррекцию и адрес атакуемого сервера. ФАЗМО, естественно. Дал команду на начало атаки. Программа нашла тестируемый сервер и стала выводить отчеты. Ну все, родная, покажи, на что ты способна!

Толик откинулся в кресле. Если он сумеет сломать защиту, то полностью закрывать лазейку не станет. С таким начальством он, может быть, долго здесь не проработает, а потому имеет смысл оставить возможность проникать на сервер и после того, как его уволят. Не закрывать же самому

себе доступ! А то, что его могут уволить, вполне возможно, хотя еще утром это казалось нереальным.

Неожиданно громко пропиликал сигнал, на его «аську» пришло сообщение. Интересно, кто же это может быть, ведь он еще никому не успел дать свой новый номер? Друзья знали только тот, что дома, а этот он еще сам не запомнил. Наверное, это сообщение для прежнего владельца компьютера.

Толик посмотрел на дисплей. Послание было от некоего Лепы. Кто это такой и что за дурацкий ник, он не знал, но в сообщении заглянул. «Толик, привет!» – вывел компьютер.

Странно, значит, сообщение адресовано ему? Но кто это мог сделать? Сейчас узнаем.

«Привет, но кто ты такой, я не знаю! – набрал он в ответ. – Представься!»

Его ответ ушел так быстро, что Рыков даже не поверил своим глазам и решил, что программа дала сбой. Он уже хотел повторить отправку, но, вспомнив, на каком канале сидит, успокоился.

«А ник Лепа тебе ни о чем не говорит?» – тут же пришел ответ.

«Нет, у меня знакомых с таким именем нет!» – раздраженно набрал и отправил Рык.

«А если подумать? Ну, хоть чуть-чуть!» – тут же возникло на дисплее.

«Да пошел ты!» – отправил он. Настроение на нуле, а тут незнакомый идиот резвится! Наверное, предшественник Ры-

кова приучил всяких бродяжек к этой аське, вот они и куражатся.

«Толик, не пошел, а пошла! А Лепка – это Лена Панина! Но раз ты не хочешь со мной общаться, то, как ты и хотел, я пошла!» – гласило следующее сообщение.

Рыков от огорчения из-за собственной недогадливости чуть не закричал. Да что за день такой сегодня! Что ни сделаешь, все не в жилу!

«Лена, извини, я не знал, что это ты! – пальцы Рыкова замелькали над клавиатурой. – Почему ты не сказала, что уходишь в отпуск?»

«А я и сама не знала! Утром прибегаю, а шеф злой, как... сам знаешь кто! Говорит, чтобы духу моего не было, пока не закончу диплом. Даже тебя не дал дожждаться. Вот теперь от подружки на аську твою прорвалась».

«А я – то думал! Прихожу, а тебя нет! Жду, жду, а потом как обухом по голове, ты в отпуске! Думаю, почему же мне ничего не сказала! Даже плохое подумал! А это Борода, оказывается, резвится».

«Интересно, а что же такое нехорошее ты мог про меня подумать? А, сейчас попробую догадаться. Наверное, решил, что я тебя разыграла. Что я несерьезная и со мной не стоит иметь дело. Так? Я угадала?»

«Ну что ты! – возмутился Рыков. – У меня и в мыслях такого не было! Это все козел этот... Борода вообще с цепи сорвался! Часто он такой? Часто резвится, разгоняя подчи-

ненных?»

«Толик, ты не прав! Анатолий Викторович не резвится! Он, ПРАВДА, очень хороший! Только сказать не все может! У нас же все прослушивается. Кокакола сбою необходимость демонстрирует, на преданность Должанскому всех проверяет».

Рыков хмыкнул. Пусть будет так, но у него другое мнение! Мужчины всегда лучше женщин в людях разбираются!

«Когда увидимся? – набрал он. – Я соскучился!»

«Сильно?»

«Сильнее не бывает!»

«Я тоже!»

«Что тоже?» – запросил он с замиранием сердца. Неужели ответит?

«Сам догадайся! Вечером зайду к тебе за ответом! Если угадал, то будешь награжден, если нет, то одно выполнишь мое желание!»

«Какое желание?» – забеспокоился он.

«А вот только попробуй не угадать, тогда и узнаешь! Все, освобождаю компьютер – подружке нужно работать! Прости, милый, и до вечера!»

Рыков как замороженный смотрел на слово «милый». Он еще не верил, что это сказано ему. Господи, как хорошо, что ты есть! Какое же блаженство любить и знать, что тебя любят!

Вадим Александрович беспокожно прошелся по своему кабинету. Вчера он не подал виду, что статья Джаврова его встревожила, подчиненные не должны знать, что их руководитель может испугаться, но наедине с самим собой лукавить незачем. Должанский почти всю ночь не спал, думал, искал пути, как выйти из создавшейся ситуации. Распространению информации надо положить конец. Не дай бог, дойдет слух до заказчиков, тогда спрос на продукцию упадет, чего допустить никак нельзя, те кто поставил Вадима Александровича на эту должность падение сбыта не поймут и еще не известно как отреагируют. Но и принимать жесткие меры по отношению к журналисту или его газетенке тоже нельзя. И все по той же причине – это может привлечь излишнее внимание к проблеме, что тоже ни к чему. Нет, скандал нужно погасить другими методами, но при этом соблюсти важнейшее условие – предотвратить утечку информации по основной теме. Это главное. Здесь стесняться в средствах не стоит.

– Разрешите?

В директорский кабинет вошел Зырянов. Мрачный вид и злой взгляд говорили о том, что он явно не в духе. Всколоченные волосы и мятый костюм – о том же.

– Здравствуй, Вадим Александрович! – Видя, что в кабинете они одни, начмед позволил себе перейти на менее фор-

мальное общение.

Должанский в ответ только кивнул, он не любил внеурочных визитов подчиненных. Быстро сев в свое кресло, так он казался выше, спросил:

– С чем пожаловал? Чего такой хмурый?

Кукловод сел за длинный овальный приставной стол из красного дерева и, обратив взгляд на своего руководителя, ответил вопросом на вопрос:

– Что думаешь делать с утечкой? Твой Кокакола собирается ее выявлять? Или, как страусы, сунем голову в песок и будем ждать, что дальше?

Вадим Александрович внутренне напрягся. Куда он гнет, этот попугай? И как он догадался, что мучает его, Должанского? Мысли, что ли, читает?

– Есть конкретика? – Бровь генерального пошла вверх. – Или просто решил душу отвести и язык размять?

Сидевший боком к директору Зырянов, повернулся, его круглые темные глаза сверкнули едва сдерживаемым гневом.

– Конкретика, говоришь? Есть и конкретика! – Владимир Арамович говорил медленно и твердо, так, чтобы у собеседника не оставалось сомнений, уверен ли Кукловод в том, что он говорит. – Давай подумаем, кто у нас имеет доступ к полной информации, но при этом как бы в стороне от всех дел?

– Слушай, давай без загадок! – Должанский брезгливо поморщился. – Говори по делу, голова и так забита.

– Я и пришел по делу! – Кукловод не спешил, он знал,

что генерального нужно аккуратно подготовить к тому, что он собирался сказать. – Не торопись, и ты быстрее все узнаешь. Я ведь никогда тебя не подводил. И сейчас не подведу. Наоборот, у меня есть решение проблемы, но для того, чтобы понять мой замысел, постарайся не отвлекаться и слушай внимательно. Хотя бы три, но лучше пять минут.

Должанский пристально посмотрел на своего начальника медицинской службы. Что ж, Зырянов прав. Его советы всякий раз давали продвижение вперед. Это так. Но вот следовать им очень не хотелось, они всегда сулили большие неприятности другим людям. Складывалось впечатление, что без человеческой жертвы серый кардинал просто не может.

– Три минуты. – Вадим Александрович кивнул головой. – Я согласен слушать тебя ровно три минуты.

– Тогда ответь на вопрос, который я тебе задал. – Кукловод был недоволен оказанным ему приемом и хотел реванша. Он не мог позволить, чтобы к нему относились с открытым пренебрежением и устанавливали лимит времени, пусть даже этот лимит определен по его собственному предложению.

– Мне нужно подумать, прежде чем ответить, а это потребует больше трех минут, – сухо проговорил генеральный. – Ты будешь настаивать на этом или все же бросишь кривляться и перейдешь к делу?

– Ладно, пусть будет по-твоему. – Зырянов поджал губы. Подожди, коротышка чертова, сейчас получишь щелчок по носу! – У нас завелся один человек, который знает... нет,

буду объективным... скажем по-другому, – имеет доступ ко всем секретам. Но при этом о нем отнюдь не скажешь, что это человек, беспредельно преданный нашему делу. И он давно уже владеет таким доступом. Так давно, что просто нереально, чтобы он не догадывался о тайне «Авиценны».

– Кто? – быстро спросил Должанский. – Ну?

– А ты подумай! – настаивал на своем Владимир Арамович.

– Осталась минута! – жестко напомнил Вадим Александрович. – Сорок пять секунд...

– Филипенко! – выпалил Кукловод.

– Вовочка, да ты с ума сошел! – возмутился генеральный. – Подумай своей головой, что ты говоришь! Толик все время с нами! Он же...

– Он имеет доступ ко всем программам! – Зырянов даже привстал и, упершись руками в стол, навис над директором. – Он может войти в любую базу данных, он может...

– Но Филипенко не предатель! – воскликнул Должанский, тоже поднимаясь. – За Толика я могу поручиться!

– Да? А как же ты тогда объяснишь вот это? – Зырянов достал из кармана и бросил на стол фотографию.

Вадим Александрович увидел на снимке своего сисадмина. Бородач сидел за столом какого-то летнего кафе. Фото было сделано в тот момент, когда он передавал какой-то желтый конверт неизвестному Должанскому мужчине.

– Это Джавров, – пояснил Кукловод. – Тот самый журна-

лист, который подорвал... подрывает наш бизнес!

Вадим Александрович взял фотографию. Он все еще не верил Кукловоду. Но тогда как все это объяснить? Монтаж? Непохоже...

– Откуда она у тебя? – спросил он. – Как к тебе попала эта фотография?

– Я уже давно заподозрил программистов, – признался Зырянов. – Но сначала думал, что продает нас Яковенко Владимир Семенович, сотрудник отдела Филипенко. Мы пустили его под программу... Ну ты знаешь, о чем я! Мобилизовали и допросили. Он дал много интересной информации. А потом стал работать на нас, ну это не удивительно, после дрессуры никто не отказывается. Написал парочку нужных и полезных программ. Те, которые нужны были мне! Вот его-то произведения и позволили отследить электронные отправления предателя. Жаль только, что Яковенко не успел коррекцию своей собственной программы провести. Я говорил ему... Но он все чем-то занят был, вот и погубил себя. Умер и все секреты с собой унес. Зато его программа позволила сократить смертность среди новых мобилизованных. Яковенко ввел в программу отрицательную обратную связь и ограничители расхода энергии. Ладно, детали тебе ни к чему, главное, он дал пароли к аккаунтам Филлипенко. А это позволило следить за его контактами. Так мы узнали время и место встречи этой парочки. – Кукловод ткнул пальцем в фотографию. Должанский слушал молча. – Жаль толь-

ко, содержания переданных Филлипенко документов мы не знали, тогда бы статья в «Экологическом вестнике» не вышла, – продолжал начмед. Теперь, когда Рубикон был перейден, ему оставалось только одно – дожать генерального, заставить согласиться с ним. – Нужно было прекратить утечку, да, часть материала ушла, но лучше поздно, чем никогда. По крайней мере, я так считаю. На свой риск взял да и послал фотографов, и вот результат!

– А почему Кокакола об этом ничего не знает? – Генеральный был растерян. Кто-нибудь другой этого, может быть, и не заметил бы, но Кукловод хорошо знал своего начальника и умел распознавать растерянность под маской внешнего спокойствия.

– Да что он вообще знает? – Зырянов не упустил случая, чтобы не попытаться утопить еще одного из приближенных Должанского. – Умеет только кулаками махать! А вот чтобы мозгами пораскинуть... Но вернемся к Филипенко. Это ведь еще не все.

– Есть еще что-то? – удивился генеральный, но не удержался от колкости: – Шерлок Холмс ты наш доморощенный! Ну давай, выкладывай, что еще накопал!

– Я давно хотел модернизировать программу... Ну ты в курсе, там много чего менять надо, вот тот же модуль, что управляет желанием мобилизованных работать с утра до вечера. Но его, слава Богу, успели откорректировать, другие же нет. Так вот, я все присматривался, кого же можно подклю-

чить, кому можно доверить столь деликатное поручение. Я уже говорил, покойный Яковенко основную часть сделал, но вот доводку, выявление ошибок и создание удобного интерфейса поручить нужно преданному и надежному программисту. После того как выявилось предательство Филипенко, осталась только Панина, его сотрудница. Я вчера попросил его прислать ее в нашу группу, не буду же я ему рассказывать, что да как.

– Ну и? – Должанский, видя куда клонит Зырянов, нахмурился. – Прислал?

– Рукава от твоей жилетки! – Кукловод пыхал злорадством. – Он спрятал ее! С сегодняшнего дня она в отпуске! Я не поленился проверить, по плану у нее отпуск только через три месяца!

– Она с ним заодно? – Должанский уже не сомневался, что Зырянов выявил заговор. – Он боится, что ее постигнет судьба... этого... ну как его там?..

– Яковенко! – подсказал Кукловод. – Именно!

– Ну и какие меры ты предлагаешь? – спросил генеральный. – Но учти, смертей нам хватит!

– Я что, мясник, по-твоему? – возмутился Зырянов. – Просто сделаем их... самыми преданными сотрудниками, вот и все. Пусть трудятся над своей же программой. В каком-то смысле. совершим научный прорыв, они будут сами себя улучшать.

Вадим Александрович вздрогнул. Он, конечно, ожидал,

что услышит что-то подобное, круглоглазый Вовочка просто не может обойтись без жертвоприношений. Но, откровенно говоря, в данном случае Кукловод, быть может, и прав! За предательство и не такое наказание положено! Хотя еще неизвестно, что хуже, возможно смерть, по сравнению с мобилизацией, не так уж и страшна... По крайней мере, сам Должанский предпочел бы лучше умереть, чем стать мобилизованным.

– Что, ты хочешь обоих? И программистку? – Спросил он, хотя ответ знал заранее.

– А у тебя есть другие предложения? Тогда сам скажи, что нам с ней делать? – Начмед даже опешил от этого вопроса. – Ждать, пока и она тоже на журналюг работать начнет?

Вот вурдалак-то! Генеральный посмотрел исподлобья на Кукловода. Интересно, а что этот тип сделал бы с ним, представься ему такая возможность? Уж не пощадил бы, это вне всяких сомнений. Наверное, тоже бы зомбирова. Нет уж, упырь кровожадный, твоим лапам до горла Должанского не дотянуться! Как бы самому голову не потерять!

– А кто же тогда будет в отделе работать? – машинально спросил Должанский и тут же запнулся. Внешне все выглядело так, что он ищет возможность спасти одного из предателей, но и то, что предлагал начмед тоже выходило за все рамки. – Ни я, ни ты программы сопровождать не умеем.

– Вадим Александрович, ты меня просто удивляешь! – Зырянов развел руками. У него даже толстая нижняя губа от-

висла. – Мы же их не убиваем! Просто будут более послушными, податливыми! И пусть себе свои программы лепят! А нет, так взяли вчера парня одного, говорят, один из самых перспективных в Москве.

– Вчера, говоришь... – заинтересовался Должанский. – Через кого вышли на него? Может, и он подстава?

– Рекомендовал его Лось. Его жена лечилась у матери этого программиста. По женской части были проблемы, – пояснил Кукловод. – Рыков его фамилия. Испортиться за один день, надеюсь, не успел. Вот почему так важно исправить ситуацию как можно скорее, тем самым мы изолируем перспективного парня от влияния Филипенко и его выкорыша. Думаю, сегодня и приступим. Сначала пустим под программу Бороду, пусть его приведут ко мне люди Кокаколы. А потом Филипенко уже сам отзовет девку из отпуска. Поправим и ее.

Генеральный почувствовал, что его приперли к стене. Выхода не было, да и искать его не хотелось. В конце концов предатель – он и есть предатель!

– Только прошу тебя, чтобы без смертей. После той статьи нам нельзя светиться.

Глава 5

Рык был доволен. По правде говоря, его настроение не зависело от того, каков результат. Если он положительный, значит, его программы хороши и могут справиться и с этой задачей. А нет, выходит, безопасность заводской сети хорошо защищена и он может спать спокойно. Конечно, почитать на лаврах и спокойно спать не собирается, он не из таких. Ему нужно еще так много узнать о своем хозяйстве.

Вот, например, каким образом Борода так быстро сделал ему пропуск? А он сам сможет ли это сделать? Логин Филипенко он подсмотрел. Пароль, кажется, тоже... Может, стоит попробовать? Нужно только глянуть, где шеф, а то зайдет не вовремя, объясняй ему потом, чем он здесь занимается.

Толик встал из-за стола и, стараясь ступать бесшумно, подошел к двери. Прижался к ней. Шагов не слышно.

Толик приоткрыл дверь и осторожно выглянул. Никого!

Отлично, теперь можно заняться работой. Толик хотел было вернуться на рабочее место, но на мгновение задержался и тихонько открыл дверь. Пусть она останется открытой, тогда он услышит шаги в коридоре и успеет уничтожить следы своей деятельности.

Вернувшись за стол, Толик быстро ввел заветные символы. Все-таки зрительная память его не подвела. Доступ был открыт!

Теперь найти нужный файл... Какой же отдел расковырять первым? Бухгалтерию? Да ну ее, скучно. Сбыт? А там что делать? Транспортный... А что, может, и пригодится! Вдруг машину можно будет заказать?

Недолго думая, Толик повторил манипуляции начальника. Теперь он имел доступ к транспортникам, отлично, все работает. И пусть транспортники ему не интересны, но чем черт не шутит, вдруг когда-нибудь понадобятся? Ладно, идем дальше, что там следующее? Международный? А там что делать? В качестве груза путешествовать? Отдел охраны? А что, можно! Да и в рекламный тоже не мешает. Вдруг там новые ролики подсмотрит! А-а, чего скромничать! Давай все подряд! Авось пригодится!

– Эй, ты кто?

От звуков незнакомого голоса Толик вздрогнул.

Елки-палки, он так увлекся, что совсем забыл о безопасности! Шаги этого незнакомца он должен был слышать, когда тот еще через большой зал проходил!

– Слышишь? Я тебя спросил, кто ты? – повторил свой вопрос шкафоподобный посетитель. Похожий на гориллу, с такими же огромными руками, низким лбом и выдающимися надбровными дугами массивной челюстью и мясистым носом, он явно представлял собой достойный образчик того типа людей, что называют быками или торпедами. – Слышь, в натуре, глухой, что ли? Ты кто, спрашиваю?

– Я-я? Я Рыков, программист, работаю здесь, – Толик на-

чал понимать, что ничего страшного не произошло и о том, чем он занимался, никто пока не знает. – А ты... вы... кто?

– Где Филипенко? – пропустив мимо ушей его лепет, спросил незнакомец.

– Нашел? – Из-за плеча здоровяка выглянула еще одна похожая на неандертальца физиономия. – А это кто такой?

– Работает здесь, – буркнул первый и повернулся к Анатолию. – Так где Борода?

Рыков пожал плечами. Он-то откуда знает? Он не сторож своему начальнику!

– Может, в столовой, а может у начальства.

– Нет его там! – Рыкнул гориллообразный. – Ничего, найдем.

– Пошли поищем его у соседей! – Решил напарник и скрылся за дверью.

– А куда он денется? – Ослабился первый и тоже вышел. – Никто никуда нас не спрячется!

Из кабинета Филипенко донесся звук удаляющихся шагов. Хлопнула дверь.

Рыков выбежал в большой зал. Там уже никого не было.

Вух, охранники ушли!

Но что означает этот визит? И эта бесцеремонность? Если это ребята из братвы, то где же хваленая охрана? А если свои, то они должны были знать, что Анатолий Викторович – один из замов генерального. Узнай он о таком налете, виновник вряд ли сохранит свою должность.

Но тогда как все это понять? Что за игры тут, на этом ФАЗМО? И так ли ошибается мама, говоря, что о Шаталовке ходят странные слухи! В любом случае, судя по визитерам, ситуация у шефа не из приятных. Как бы у старшего тезки не образовались серьезные проблемы. Тогда понятно, отчего он так срочно отослал Лену в отпуск, видимо предвидел такой поворот событий! Да, Викторovich, ты попал! Впрочем, еще нет, раз его ищут, значит шей еще на свободе и его можно успеть предупредить! Будет не правильно, знать, что человеку грозит опасность и не сообщить ему об этом! Как-никак, Лена о нем хорошо отзывается, а значит, расстроится, если узнает, что у него неприятности. Да и не время вспоминать обиды, он человек взрослый, а мужчины не пользуются бедой, постигшей обидчика, чтобы отомстить ему.

Толик осторожно выглянул в коридор. Там никого не было. Он быстрым шагом прошел до двери и выскочил во двор. Солнце ударило в глаза, заставив зажмуриться. По его щекам поползли слезинки. Толик посмотрел из-под полуопущенных век, перед глазами все расплывалось. Ну что за глаза, черт бы их побрал! Вечно они подводят! Ветер – слезятся, выйдешь на холод – слезятся, яркий свет – опять слезятся! Целая проблема. Не парень, а плакса!

Толик сердито провел по лицу рукавом рубашки. В глазах прояснилось, но своего шефа он не увидел. Он вообще никого не увидел – заводской двор был пуст. Деревья есть, лавочки, огромная клумба посередине. все на месте, только

людей не видно.

Толик в нерешительности потоптался на крыльце. Неожиданно из-за угла здания появился пузатый мужчина среднего роста. Всколоченные короткие волосы, круглые глаза и кавказский нос показались Рыкову странно знакомыми. Где-то он видел этого человека! А тот, завидев Толика, закричал:

– Ты кто? Программист?

Толик кивнул.

– А начальник твой где? Толик пожал плечами:

– Не знаю. Его уже искали какие-то люди, но не нашли.

– Разве это люди? – отмахнулся круглоглазый. – Толку от них! Бараны, а не люди! А ты чего не работаешь? Филипенко говорил, что работы много, штаты увеличивать нужно, а его люди в рабочее время прохлаждаются. Непорядок, везде непорядок!

– Я новенький, вот поэтому шефа ищу! – нашелся Рык. Он не знал, кто перед ним, но в любом случае не хотел, чтобы у Филипенко из-за него были лишние неприятности. – Я хотел проконсультироваться, вот и ищу его! Наверное он у директора, подождать придется, пока сам не придет.

– Не надо ждать! Сам во всем разбирайся, – рявкнул собеседник. Затем, еще раз внимательно посмотрев на Рыка, посоветовал: – новенький, говоришь? Это хорошо, что новенький, новые люди нам нужны. Ладно, сейчас мне некогда, потом мы еще поговорим с тобой, а сейчас иди, работай. Но делай только свою работу, не лезь туда, куда не надо! Понял?

Все давай, мне некогда! Работай!

Круглоглазый ободряюще толкнул Рыка в плечо и зашагал через двор.

Толик вернулся в свой отдел. Не потому, что передумал предупредить Анатолия Викторовича, он просто понял, что не знает куда ему идти и где искать Филипенко. Да и разораться во всем хотелось, слишком уж странные все на этом ФАЗМО.

Возвращаться к прерванному занятию не хотелось. На черта ему эти пропуска, вернее, коды к временному пропуску? Баловство одно! Все равно скоро постоянный будет.

Займется-ка он манами, все-таки это то, что приказал ему делать шеф, а лезть в те дела, что здесь творятся пока не по его уму. Так точно можно дров наломать!

Некоторое время Толик добросовестно вчитывался в тексты, отгоняя то и дело приходившие на ум мысли о сегодняшних странных событиях, но наука что-то не давалась. В сердце шевелилось беспокойство за Филипенко. Шеф он неплохой, да и мужик в общем-то нормальный. А еще сегодня у него свидание с Леной, которой он докажет, что вовсе не такой лопух, каким мог показаться вчера. Сегодня он себя покажет! А заодно узнает от нее местные расклады, уж больно мутно все стало разворачиваться. Какие-то замутки с Викторовичем, его утренний наезд, внезапный отпуск Лены, эти дикари из охраны, круглоглазый... А еще эти предупреждения мамы! Нет, здесь что-то странное творится и разо-

браться в этом ему должна помочь Лена.

С трудом досидев до вечера и так и не дождавшись шефа, Толик отправился домой. Дабы потом не связывать себя прогулкой со Стэном, Толик сразу же выгулял своего четвероногого друга. При этом он все время крутил головой по сторонам, боясь пропустить Лену. Бедолага волк, чувствуя нервозность хозяина, тоже нервно озирался и зевал. Он всегда зевал, когда нервничал. Он еще не знал, что сегодня ему придется весь вечер провести на кухне. А что делать, он же может сорвать все планы Толика! Жестоко, конечно, но как говорится, такова селявуха. Слишком сильно стало проявляться в четвероногом представителе семьи Рыковых чувство ревности. Так что посидит в заключении, ничего с ним не делается.

А волк – вот же морда хитрая – как будто почувствовал, что впереди у него скучный вечер. Он никак не соглашался заканчивать прогулку. Словно испытывая терпение хозяина, Стэнечка пытался играть с ним, тормошил его, подлизывался, умильно поглядывая на Толика, который вел себя странно, не так, как всегда. В результате они вернулись домой недовольные друг другом.

Толик тут же принялся – в меру своего умения, конечно, – наводить порядок в комнате. Негодяй Стэн, естественно, решил, что это такая новая игра, и стал помогать хозяину, тоже в меру своего умения. Не успеет Толик сложить в стопку компьютерные журналы, как черная подушечка носа тут

же тычется в нее, и журналы разноцветным веером рассыпаются по полу. Толик поправит диванные подушки, а Стэня тут же вгрызается в одну из них и начинает ее трепать так, что, кажется, ее внутренности вот-вот полетят во все стороны. Кончилось тем, что волку пришлось спастись на кухне, а у Толика после всех сегодняшних неприятностей окончательно опустились руки, и он бросил уборку с мыслью, что лучше бы он ее и не начинал.

В раздумье он подошел к окну. Не зря говорят, что тяжелее всего ждать и догонять. Ну, второе делать ему не приходилось, не считать же беготню за волком и игры во дворе, а вот первое... Этого хватало всегда. В детском саду ждал, когда станет взрослым и, как все друзья, пойдет в школу. В школе ждал, когда наступят каникулы. Позже, в выпускном, ждал последнего звонка, результатов выпускных экзаменов, а после них – вступительных... Сплошное ожидание! Вот и сегодня весь день прождал. Утром Лену, в обед и до самого вечера – Филипенко, теперь снова Лену.

И никого не дождался, тотальные разочарования! Что же будет на этот раз? Нет, все должно быть хорошо. Она же твердо сказала, что вечером зайдет к нему домой. Если не собиралась приходить, зачем бы стала обещать?

Ладно, хватит нагнетать! Вот сейчас она придет, и все неприятности на этом кончатся. Получится замечательное окончание этого дурацкого дня. Позавчера день начался хорошо, а кончился плохо. Вчера и начался замечательно, и

кончился блестяще! Сегодня начался совсем плохо, а как кончится? Ну если придет Лена, то великолепно.

Постой, что значит «если»? Обязательно придет! Вот только когда? Пора бы уже. Наверное, решила, пусть он помчится в ожидании, у них, глупых девчонок, такое правило – опаздывать. Прямо предрассудки какие-то, непременно опаздывают, обязательно отказывают на первом свидании! Да это же правила прошлой эпохи, правила их родителей, к чему они современной молодежи? Зачем все эти условности, когда можно быть простым и естественным! Любишь, так покажи это! Нет, начинаются игры, ужимки! Нужно будет объяснить ей, что с ним такие номера не пройдут. Он не станет сидеть и ждать ее как дурак. Он не какой-то там слабонервный слизняк. Вот еще тридцать минут ждет, а потом... Потом? Ну, он придумает, что будет делать, если она за это время не появится.

Лена в отведенные ей полчаса не уложилась. Рыков, кляня себя за малодушие, решил проявить терпение и подождать.

На всякий случай отвел себе еще столько же – еще полчаса, а вот уж потом! Что потом Рык, шагая из угла в угол, пока не решил. Он уже устал метаться по квартире, но остановиться не мог. Амнистированный волк испуганно забился в свою «нору» под креслом и оттуда настороженно следил за перемещениями одичавшего хозяина.

Намеченный срок прошел, но Лены все не было. Толик окончательно решил, что она над ним просто посмеялась.

Конечно, нашла себе мальчика для розыгрышей! Как она сегодня представилась в чате? Лепа? С огнем играешь Лепа, ты ведь совсем не знаешь, кого дурить решила! Может, с другими у тебя и проходили такие номера, но не с Рыком!

Ругая себя последними словами за слабохарактерность, – мужчина должен быть сильнее и выше всяких бабских хитростей, – Толик понесся к дому, в котором жили Панины. На ходу он вспомнил, что не удосужился узнать номер ее квартиры, а потому решил подождать ее возле подъезда. Если обманщицы еще нет дома, то он увидит, во сколько и с кем она вернется. А если дома, то узнает когда Лена выйдет и куда направится.

Черт, спохватился Толик, совсем не подумал, что она может увидеть его с балкона!

Рык свернул к кустам и сел на лавочку спиной к окнам. Ну вот, здесь он укрыт от глаз Лены и ее любопытных соседей. Пропустить Панину Толик не боялся, дорожка, ведущая к дому, проходила метрах в десяти от его убежища, так что удобнее места для наблюдения было просто не найти.

В засаде он просидел минут сорок. Господи, что это были за минуты! Пытка, другого слова не подобрать! Стоило только послышаться стуку каблучков, мелькнуть платью, как он нервно подскакивал. Но всякий раз это оказывалась не она. Лены все не было. Толик, плюнув на собственную гордость, пошел к подъезду. Может быть, как когда-то было в старых домах, там есть список жильцов и он найдет номер ее квар-

тиры? На Большой Тульской, где жили родители, такой список сохранился до сих пор. Он уже давно был не правильный, ведь за долгие годы переменялось сколько жильцов, но все равно продолжал висеть.

В его новом доме такого списка не было. Не было его и в том, в котором жили Панины. Обнаружилась лишь подозрительно посмотревшая на него бабка неприятной наружности, да еще вредная девчонка, которая заявила, что Панины в этом доме не живут, а он пусть здесь не ходит, а то она милицию вызовет.

Толик вернулся к своей лавочке. Он был уже сам себе противен своей нетерпеливостью и слабоволием, но ничего поделать с собой не мог. Ах если б можно было стать невидимкой, тогда бы он прошелся по всем квартирам, нашел бы ту, в которой она живет, и посмотрел, чем она занимается. Вдруг она там с кем-нибудь сидит... Нет, такого не может быть! Лена не такая! Наверное, у нее что-то случилось, а он, вместо того чтобы помочь, сидит на лавочке и воображает гадости всякие. А может, даже...

Господи, какой же он осел! Лена же могла зайти куда-нибудь, а оттуда пойти прямо к нему домой! И сейчас ждет там, а он тут Отелло разыгрывает! Мавр несчастный!

Толик, не обращая внимания на прогуливающих старушек, которые испуганно шарахнулись при его неожиданном появлении, что было сил понесся к дому. Он, конечно, не спортсмен и уж точно не стайер, но расстояние-то всего ни-

чего! Правда, и этого хватило, чтобы запыхаться, но кто будет придавать этому значение?

На ходу отметив, что у подъезда Лены нет, Толик с замиранием сердца вызвал лифт. Предчувствие подсказывало ему, что и у дверей он ее тоже не увидит, но вдруг...

Подсознание не обмануло – Паниной не было. Толик тяжело опустился на ступеньку. В горле стоял комок обиды, хотелось ругать себе за то, что не додумался за все это время взять у Лены номер ее домашнего телефона, но что теперь делать. вот дурак, он дурак, но что это теперь меняет? Впрочем, хорошо, он не взял телефон Лены, но это же не повод вот так с ним поступать? Вот так подло и жестоко обманывать? И за что, за какие такие грехи? Что он такого плохого сделал, чем это заслужил?

Нет, вот теперь он точно пойдет назад, найдет квартиру Паниных и все ей выскажет! Пусть она знает, он не тот мальчик, над которым можно смеяться!

Толик сорвался с места и побежал вниз по лестнице.

По мере того как сокращалось расстояние до дома Лены, решимость Толика ослабевала. Легко сказать ворвется, а куда? И как? Под каким предлогом? И как это будет выглядеть? Он что, будет звонить во все квартиры подряд и спрашивать, не живут ли здесь Панины? Ага, все кончится тем, что кто-то вызовет милицию и этим все и кончится!

Тогда как же быть? Смириться и ждать завтрашнего утра, а там уж на работе объясниться? Да, отличная идея! Вот уж

подходящее место для таких разговоров. Самое то, чтобы вылететь с работы. Да и в отпуске она, еще не скоро в ФАЗМО появится.

Ну хорошо, разборки на работе отпадают. Но что делать? Утереться и сделать вид, что ничего не произошло? Или изобразить этакую горделивую неприступность? Так и ходить все время надутым индюком. Да он же станет всеобщим посмешищем! Нет, не вариант. А как насчет холодной сдержанности? Вежливости, смешанной со снисходительным презрением? Или взять наукой? Да-да, в чем он силен, так это в программировании. Так вот этим и добивать! Вот! Это самое правильное, показать ей, что она полный ноль! И довести до истерики, показать, какое она ничтожество! полный ноль! Она же сама призналась, что знаний у нее маловато, может наделать ошибок. Вот пусть запутается, а он потом посмотрит, приходить на помощь или нет! Отлично, так и нужно будет сделать!

И тут Толик увидел вчерашнего мужчину, о котором Лена говорила, что он ее сосед. Тот легким прогулочным шагом шел к своему подъезду. Это был шанс, и Толик не мог его упустить.

– Простите, – Толик едва успел догнать и схватить за локоть плохо знакомого человека. Что поделаешь, придет нужда – сделаешь и не такое. Еще вчера он бы этого ни за что не сделал, но сегодня все иначе! – Простите, пожалуйста! Мы вчера с вами виделись... В подъезде, у лифта. Вы еще с Ле-

ной уехали. На лифте...

Сосед с улыбкой слушал скороговорку Толика. Он, конечно же, вспомнил молодого человека дочери его товарища, но ему хотелось составить собственное мнение о парне. Вроде бы из хорошей семьи, не хам и искренен.

– Да-да, я припоминаю вас, – наконец пришел он на вырубку Толику. – И что же вы от меня хотите?

Толик замешкался. Как бы так выразиться, чтобы не выглядеть смешным и в то же время ему поверили? Сказать правду? Это означало бы признаться, что он оказался таким тухлой, что любая пустышка может вертеть им, как захочет. Ну уж нет! А что тогда сказать?

– Что, вот так и будете молчать? – Мужчина сделал движение в сторону подъезда. – Вы подумайте, а завтра...

– Нет, не уходите, прошу вас! – взмолился Толик. – Прошу, подождите! Понимаете, мы с Леной вместе работаем. Вчера договорились, что встретимся на заводе, но она так и не появилась. Я волнуюсь, не случилось ли чего-нибудь, я начал там работать совсем недавно – позавчера, еще не успел узнать ее телефон. Может, вы мне дадите его? Или номер квартиры? Пожалуйста, мне это очень нужно!

– Телефона я вам, молодой человек, не дам и номера квартиры тоже, – ответил сосед. – И не потому, что вы мне не нравитесь или я вам не доверяю. Отнюдь! Просто номер телефона и квартиры принято все-таки узнавать у самих хозяев. Но я могу, если хотите, зайти к соседям и поинтересо-

ваться здоровьем Лены. Я скажу, что вы ждете внизу, и она, если сможет, выйдет. Вас это устроит?

– Да-да! Конечно, устроит! – обрадовался Толик. – Спасибо большое!

Рыков остался в одиночестве. Интересно, хватит ли у нее духу выйти и объясниться? А вдруг он не прав и она действительно плохо себя чувствует? Но тогда могла позвонить! Вот растяпа! Они же вчера так увлеклись, что позабыли обмениваться номерами телефонов. Ну, конечно, живут рядом, работают в соседних кабинетах...

– Молодой человек, это вы ждете Елену? – услышал он мужской голос.

Толик поднял голову. К нему шел незнакомый мужчина, темноволосый, с проседью, широкоплечий, спортивного телосложения. В нем чувствовалась нерастратенная энергия и сила. А еще привлекал внимание умный, внимательный взгляд карих глаз.

– Да, а вы...

– Я ее отец, – сообщил тот. – Меня зовут Сергей Николаевич.

– Да, а я Толик... – и тут же поправился: – Анатолий. Рыков. Программист, работаю вместе с Леной... вашей дочкой.

– Да, мне Лена вчера рассказывала, что у них появился новый сотрудник. Да еще и наш сосед, – кивнул Панин. – Так что же у вас случилось?

– Дело в том, что мы договорились встретиться на рабо-

те... – Рыков повторил свой рассказ. Тот, что он сообщил прежде соседу.

– Так ты ничего не знаешь? – удивился Сергей Николаевич, – Я думал, что у вас там информация поставлена получше. Странно!

Толик вздрогнул. О чем это он? Что он должен был знать? – Что... что там произошло? – севшим от волнения голосом спросил он. – Сегодня все искали нашего шефа, но его не было нигде... А потом рабочий день закончился, я ушел и ничего не знаю.

Брови Сергея Николаевича поползли вверх.

– Так тебе ничего не говорили? Там у вас никакой паники нет?

– Паники? Какой паники, там такая скука сегодня была! – Пришла очередь удивляться Толику. – Подождите, я не понял, так Лена, что, еще на работе? Она еще там?

– Так в том-то и дело!

– Странно. ерунда какая-то, я же там весь день без дела просидел, был бы какой-нибудь аврал, мне бы сообщили! Так, ладно, нужно ехать туда, на месте разбираться!

Рыков уже повернулся, чтобы бежать, но Панин удержал его.

– Да погоди ты! Там все не так, как ты себе вообразил! Ты Лене ничем не поможешь, да и не нуждается она в ней! – Сергей Николаевич махнул рукой. – За ней приехала машина с завода. Мне звонили ваши доктора и сообщили, что у доч-

ки какая-то инфекция и ее срочно госпитализируют. Что-то с легкими связано... Завезли от своих поставщиков из Африки. Говорят, ничего опасного, просто, чтобы предотвратить распространение, они ее и Филипенко изолировали. Говорят, что через пару дней выпишут.

– А где эта клиника? – торопливо спросил Толик. Ему было стыдно, что он так плохо думал о Лене.

– Так у вас же на заводе, в лазарете они. Говорят, там отличные условия. едва ли не лучшие в Москве. Шутят, что в Кремле такого оборудования нет. Мы с женой хотели поехать. проведать ее, но нас предупредили, что не пустят, – остудил его пыл Сергей Николаевич. – Мы с Леной поговорили... По мобильному, ей ваша фирма в качестве компенсации предоставила мобильный телефон. Голос вялый, но спокойный. Просила не беспокоиться. Так что и тебе не стоит пытаться. Подожди пару дней – и встретитесь. На работе... или к нам зайдешь? Адрес знаешь?

Толик отрицательно мотнул головой.

– Дом да, а квартиру нет. И телефон тоже.

– Квартира шестьдесят четыре. – Панин впервые улыбнулся. – А телефон... Теперь у Ленки сотовый, так она тебе его сама назовет! По правде говоря, я его и сам пока не знаю. Хотели ей такой же на день рождения подарить, но видишь, как получилось. Ладно, беги домой, а то уже родители, поди, волнуются. И забегай, не стесняйся! Соседи все-таки!

Глава 6

На этот раз в засаде участвовали все четверо глиняных. Когда сегодняшним утром Манчестер и травмированный Горик предстали перед Уколовым, возмущению того не было границ. Руслан Уколов был бронзовым Москвы и контролировал всех глиняных. Бронзовый был безраздельным хозяином своих големов, он же нес и ответственность за все их промахи. На этот раз именно такой промах и случился. Упустить самовольщика – не самый большой грех, не взяли сорвавшегося с привязи раба сегодня, возьмут завтра, никуда эти тупые животные не денутся. Хуже было другое – что, если глиняные свыкнутся с мыслью, что могут и не справиться с трансформерами? Психология победителя, психология принадлежности к расе хозяев – один из самых важных факторов в воспитании голема. Свобода действий и безнаказанность, которые даровал им Уколов, были просто безграничны. Живи, пользуйся властью, но когда нужно найти и наказать нарушителя, действуй так, чтобы не возникло никаких сомнений в том, кто хозяин жизни в Москве! Рви нарушителя, отрывай ему руки, ноги, руби голову, чтобы и думать не думал, что можно существовать вне контроля големов.

Все разрешалось глиняным, но только не такие проколы! Просто глупость на глупости! Один приезжает с травмой, да еще такой, которую и травмой-то не назовешь, мог ее до утра

сам залечить, другой признается в том, что ошибся в выборе цели и погнался за обычным человеком, который не имеет к беглецам и вообще к ФАЗМО никакого отношения. Да они просто не имели права возвращаться в офис такими вот побитыми собаками, какими предстали перед своим бронзовым!

Нет, это утро лучше не вспоминать! Нынешней ночью необходимо достичь успеха во что бы то ни стало. Иначе страшно даже подумать, как отреагирует Руслан.

Големы расположились так, чтобы перекрыть трансформеру все пути отхода. В том, что вчерашний беглец не изменит способ добычи пропитания, сомнений не было. Самовольщики, те, кто решились послушаться Зова, были не таким уж редким явлением. Утратившие контроль существа страшны были не своим послушанием, рабов и без них хватало, наоборот, рабочих рук сейчас стало так много, что многие переведены в резерв и еще долго останутся невостребованными. А может и вообще избегут мобилизации и останутся обычными обывателями. Самовольщиков, или на внутреннем жаргоне – сорвавшихся или потеряшек, нужно было уничтожать оттого, что потеряв связь с Зовом, утратив жизненные ориентиры, оставшиеся без внешнего контроля, рабы становились опасны своей глупостью. Тупые, вечно голодные, они превращались в агрессивных животных и хорошо, если таким попадался богатый источник пропитания, там они были не так опасны для окружающих людей. Найдя

место, где можно раздобыть еду, трансформеры, если им не мешали, возвращались туда снова и снова. Как есть захотят, так и возвращаются. А есть они хотят часто! Хуже, когда они еду не находят, вот тогда жди беды, начнутся гибели невинных людей, а это бронзовому ни к чему. Паника, шум, истерия в СМИ, все это признак плохой работе местного бронзового и его команды, а этого допускать нельзя. Потому отлов и уничтожение самовольщика первейшая задача местной организации. Вот и приходилось големам выслеживать и уничтожать сорвавшихся, все они потенциальные маньяки-серийники.

Главным признаком появления очередного потеряшки являлось частое ограбление продуктовых магазинов, при чем чаще всего, одних и тех же. Утратившие волю к самостоятельному мышлению, самовольщики, раз добыв пищу, возвращаются и возвращаются на тоже самое место, их малоинициативный мозг не хочет искать иных путей. Этим и пользуются големы.

Бывают, конечно, и такие сорвавшиеся, у кого остатки интеллекта побеждают, тех обнаружить и локализовать сложнее, ну так такие и серийными убийцами становятся реже, потому и живут они дольше. Пока себя не выдадут и не попадут в зону внимания голема. А если попали, то начавшаяся охота не кончается, пока не достигнет цели – уничтожением самовольщика.

Засаду готовил Манчестер, он имел в этом деле самый

обширный опыт. Для поимки беглеца Тагир отрядил Родиона Колчанова на крышу здания – контролировать ситуацию сверху, Митяй Сквородин занял позицию во дворе за домом. Это было избыточно, трансформеры запасным выходом еще ни разу не воспользовались, но чем черт не шутит, лучше подстраховаться.

Манчестер и Горик заняли свое прежнее место за газетным ларьком на углу перекрестка прямо напротив булочной. Отсюда хорошо просматривались обе улицы, так что у беглеца шансов не было. В случае чего големам было разрешено применить оружие, правда, только если возникнет прямая угроза того, что у самовольщика снова появится шанс на удачный побег. Каждый глиняный имел при себе пистолет-пулемет и светозвуковые гранаты. Конечно, лучше обойтись без шума, но, в крайнем случае, все можно будет списать на бандитские разборки. С этой целью для будущего трупа был припасен даже китайский ТТ. Должен же был покойник чем-то отстреливаться?

– Как плечо? – тихо спросил Калоев. – Болит?

– Нет, все уже зажило, – пренебрежительно махнув рукой, соврал Горик. На самом деле травмированная ключица горела. Кости глиняных срастались быстро, хотя, конечно, не с такой скоростью, как у бронзовых. В любом случае, заживление уже произошло, но неприятные ощущения остались. – Чертова проволока, если бы не она, не пришлось бы сегодня всех поднимать!

– Да, я даже не представляю, как это ты мог так промахнуться, – согласился Манчестер. – Знаешь, это случай! Вот у меня тоже раз так было. Ехал как-то по трассе, вижу...

– Тише! – остановил его напарник. – Слышишь?

Тагир прислушался. Сначала ничего не было слышно, потом ухо уловило отдаленный женский вопль. Он доносился с дальнего конца улицы, по которой вчера бегал Сартов.

– Они? – Манчестер бросил быстрый взгляд на Сартова, словно стараясь угадать по выражению его лица, что тот думает.

– Не знаю. Но весьма похоже. – Судя по всему, Горик был согласен с Тагиром, и лишь врожденная осторожность да память о вчерашнем конфузе не позволяли голему сказать твердое «да». – Знаешь, давай так, ты постой здесь, а я сбегаяю, посмотрю.

Калоев улыбнулся и прищурил правый глаз.

– Братуха, ты какого лепишь? – доверительно, с некоторой теплотой в голосе сказал он. – Ты еще не готов не то, что бегать, а даже стоять здесь. Только из уважения к твоей гордости я взял тебя на эту операцию. Так что давай постой здесь, а мне позволь сделать то, о чем ты говоришь.

Не дожидаясь ответа, Манчестер быстро сорвался с места и легким, стремительным шагом бросился вперед. Перемещался он как-то странно, не по-людски: тело почти не двигалось, оставаясь прямым как палка, а вот ноги мелькали с такой скоростью, что их почти не было видно. Где Тагир на-

учился такому, никто не знал, но он сам утверждал, что такой способ позволяет ему лучше контролировать ситуацию и держать линию прицеливания. Уколов же считал, что все это ерунда и блажь – долго так не побегаешь, но не в конфликт не вступал, на коротких расстояниях и, особенно при преследовании со стрельбой, Манчестер действительно показывал наилучшие результаты. Вот только кому это в Москве может понадобиться? Это не горы, не фронтир, здесь не воюют, так что всякие ковбойские штучки ни к чему.

– Горик! – услышал он голос Родиона. – Куда Тагир рванул?

Родя говорил на ультразвуке, и Сартов ответил ему таким же способом.

– Там кипиш образовался! Возможно, наши клиенты засветились!

– Так, может, и я сгоняю? Или Митяй? – предложил голем.

– Не стоит! – возразил Георгий. – Приказ был торчать здесь. Хотя, если честно, меня самого туда тянет!

* * *

То самое место, о котором рассказывал Сартов, Тагир нашел быстро. Вернее, его и искать не пришлось, прямо за забором раздавались возбужденные голоса, требующие ничего не трогать и вызвать милицию. Уже понимая, что вряд ли стоит спешить, но охваченный охотничьим азартом, Ман-

честер подпрыгнул и, едва коснувшись руками кирпичной кладки, перелетел через преграду. Прыжок оказался не в пример сартовскому удачным, Калоев мягко приземлился и должен был остаться незамеченным теми, кто находился во дворе, но, как назло, в этот момент как раз в сторону забора посмотрела одна из одетых по-домашнему женщин среднего возраста. Видимо, она жила в одном из близлежащих домов, так как на ней, кроме куртки, наброшенной явно наспех поверх халата, были комнатные тапочки и толстые шерстяные носки неопределенного цвета.

Все это Тагир отметил про себя совершенно бессознательно, машинально, где-то на периферии сознания. Большую часть внимание голема приковало тело, лежащее в центре растущей толпы. Судя по позе, несчастный уже не дышал, подробнее мешали рассмотреть зеваки, заполнившие улицу не смотря на поздний час.

Пользуясь царящей суматохой и бессистемным брожением зевак, Тагир медленно, не желая привлекать к себе внимания, приблизился. Но рассмотреть толком происходящее не успел – сверкая мигалками и распугивая редких прохожих сиреней, к месту происшествия подлетели полицейские автомобили. Первым был белый «форд» с синей полосой, он проскочил по узкой дороге и, выключив «люстру» с «крякалкой», остановился рядом с толпой. За ним следом въехали еще два автомобиля: старенький «жигуленок» одиннадцатой модели и новая черная «волга». Судя по тому, как

деловито забежали вновь прибывшие, это была оперативная группа. Тагир даже подивился тому, как быстро они прибыли. Ну да ладно, не они нужны были глиняному, а потому он протиснулся сквозь толпу, не обращая внимания на удивленные взгляды, и посмотрел на того, кто еще недавно был человеком. Впрочем, в последнем утверждении Калоев сомневался, похоже пострадавший человеком перестал быть уже довольно давно, по классификации големов это был типичный самовольщик. Судя по одежде, все детально совпадало с описанием того самого потеряшки, что вчера бегал от Георгия. А вот лица не рассмотреть, голова разбита всмятку, наверное бедолага, падал с приличной высоты, скорее всего с крыши соседнего дома, еще одно подтверждение, что труп принадлежал трансформеру, они предпочитали селиться на чердаках или в подвалах старых домов. Значит, отбегался – самоходчика только так и можно было убить – разбить, прострелить или отрубить голову! Впрочем, это касалось и големов...

Манчестер, пытаясь рассмотреть получше, сделал шаг вперед, но тут перед ним вырос кто-то из приехавших и, поставив руки, преградил дорогу.

– Гражданин! Гражданин! Сюда нельзя!

– Не мешай мне! – Калоев сунул в нос оперу свое удостоверение. – Вали отсюда и больше чтобы ни один из вас ко мне не подходил!

Не обращая внимания на опешившего мента, Манчестер

присел над погибшим и поднял его холодеющую руку. Развернул. Кисть была грязная, неухоженная, с давно нестриженными ногтями и траурной рамкой под ними. Еще раз повернул и посмотрел стертые подушечки пальцев. получает-ся этот экземпляр где-то увлеченно рыл землю. Где? Теперь он уже не ответит, придется искать. возможно там остались «братаны» этого бедолаги. Черт, если бы еще голова уцелела, тогда бы можно было попытаться выковырять информацию, а так...

Голем задрал лицо вверх и посмотрел на крышу дома, с которого упал подозреваемый... человек. Да-да, человек, в отличии от многих своих «коллег», Калоев продолжал относиться к потеряшкам, как к людям. Он не разделял мнение многих големов, считающих трансформеров полулюдьми, мусором, отходами производства, для него они все равно оставались людьми. Пусть даже и самовольщик, но все равно ведь человек. И сам когда-то едва не стал таким! Если бы не Руслан, то поди знай, чем бы все закончилось.

– Где лестница на крышу? – спросил он, повернувшись к женщине в тапочках. Вблизи она оказалась старше, чем он думал, видимо природная стройность помогала выглядеть моложе.

– Лестница? – Женщина подозрительно посмотрела на голема, но, встретившись взглядом с опером, сказала:

– Да в каждом подъезде! Чердаки закрыты на замки, но если нужен ключ, он у Никитича, из сорок второй...

– А пожарная лестница есть?

– Да! – Женщина, оживившись, показала рукой в сторону самого дальнего подъезда. – Вон там, с торца.

Тагир кивнул – то ли соглашаясь, то ли благодаря, он и сам не знал, все вышло машинально, – и быстро зашагал в указанном направлении. Не обманула, с торца здания, на высоте пары метров от узкой асфальтированной ленты, огибающей периметр дома, начинался металлический трап. Калоев, легко подпрыгнув, вцепился в нижнюю перекладину, качнулся. Лестница показалась вполне себе прочной, можно было лезть вверх.

На крыше, как и ожидалось, никого не было, но зато здесь обнаружилась лежка. Обрывки тряпок, разрезанные и выпачканные неизвестной дрянью остатки двухлитровых бутылок из-под колы, ложка с обломанной ручкой...

Все это говорило о том, что хотя бы один самовольщик здесь провел не одну ночь, благо весна выдалась относительно сухой, без сильных дождей. Правда, пока еще холодновато, но наверняка у него или у них, была возможность греться на чердаке. А это значило, что Горика вчера элементарно обманули. Что ж, бывает!

Манчестер проверил замки и обнаружил, что третий от лестницы вход на чердак открыт. Он, не задумываясь, спустился вниз, уперся ногами в балку перекрытия и застыл, прислушиваясь. Здесь могли остаться сообщники предполагаемого трансформера. В один момент глиняному показа-

лось, что он заметил шевеление в дальнем углу, но, усилив зрение, понял, что ошибся. Что ж, как ни тупы самовольщики, в чувстве самосохранения им не откажешь. По крайней мере, здесь уже искать нечего.

Сбежали черти, все же чувство самосохранения у них развито неплохо! Впрочем, чего удивляться, оно у них прописано в базовой программе, иначе они не бегали бы вот так... Стоп! Если это так, то как же тогда умудрился упасть этот несчастный?

Внезапно Калоев распрямился. Идиот! Какой же он идиот! Вдоль дома растут деревья с очень густыми кронами. Падая с крыши, трансформер хоть одну ветку, да обломил бы. Или хотя бы листья оборвал. Да и далековато от дома труп лежал, чтобы поверить в случайное падение. Так далеко можно улететь, если только хорошо разогнаться и прыгнуть. Да еще исхитриться хлопнуться таким образом, чтобы башка вдребезги разлетелась. Кому, интересно, взбрдет в голову вот так кончать с собой? Падать-то страшно, а тут еще и разбежаться надо! Это требует немалой силы воли. Но ее-то у рабов нет! Есть основные инстинкты, особо хорошо развиты страх и чувство голода! Но воли, как таковой, нет! И даже если допустить, что произошел сбой в программе или, что уже просто невероятно, ошибка, позволяющая высвободить часть сознания, то все равно, с чего бы это непокорному рабу вот так идиотски кончать с собой! Похоже, здесь произошло что-то другое. Но что?

Желая еще раз посмотреть на труп, но теперь уже сверху, Манчестер вылез на крышу и осмотрелся. Кажется, трагедия произошла между пятым и шестым подъездами. Тагир, стараясь не греметь, прошел по железной крыше, приблизился к краю и заглянул вниз. Теперь у него не оставалось сомнений. прыжок был на уровне спортсмена-разрядника! Так прыгают или с целью получить медаль. Или если за тобой гонится кто-то ужасный!

Осененный страшной догадкой, глиняный бросился к другой стороне дома. Перевалив через невысокий гребень крыши, Калоев резко остановился. То, что он увидел, было вполне ожидаемо, но в то же время заставило отшатнуться. Перед ним лежал еще один обитатель чердака, вернее, то, что от него осталось. Голова бедолаги была так же размозжена, как и у того, что лежал внизу!

Так вот в чем дело! Жаннавар! Здесь был жаннавар, и это он расправился с беглецами. Черт, да это же прорыв! Это же реальный, первый в короткой жизни Калоева, прорыв!

Нужно быстрее сообщить Уколову!

Рука сама двинулась за мобильным. Дело принимало такой оборот, что решать полагалось бронзовому! Откинув крышку, Тагир стал набирать номер, как вдруг услышал за спиной тихие шаги. Скорее даже не услышал, а почувствовал. Не оборачиваясь, он бросился вперед. Уходя от возможного удара, перешел на кульбит, отчего ребра металлического покрытия крыши больно ударили в спину, но Манчестер

даже не заметил этого. Он вскочил и развернулся лицом в сторону нападавшего.

И убедился, что был прав. В четырех шагах, как раз на том месте, где он только что находился, стоял огромный, на две головы выше самого Калоева, монстр. Толстые раздвоенные кабаньи копыта, переходящие выше колен в мощные мужские ноги с буграми тугих мышц, несли на себе круглое от колоссальной мощи тело человекозверя. Голова чудовища, тоже походила на фантастическую смесь человеческого и звериного – бородавчатые щеки с тупым большим рылом и огромными клыками вепря под лбом и глазами, отмеченными человеческим интеллектом, скрученные свиные раковины ушей не позволяли отнести монстра ни к чему из ранее виденному. Да и не было у Калоева времени классифицировать кто перед ним, колосс рыкнув, угрожающе наклонилось вперед. Жаннавар сжимал в правой руке гигантскую палицу, он словно бы ждал малейшего движения голема, чтобы одним ударом размозжить ему голову. Гипертрофированные до уродства мышцы были напряжены и готовы к бою, но что-то сдерживало монстра. Возможно, он еще не понял, кто перед ним, и решал, как ему быть с незнакомцем, сразу убить или посмотреть, что тот будет делать?

Плавно, как показалось Манчестеру, не спеша, жаннавар поднял голову и посмотрел за спину глиняного. Калоев не знал, что там могло привлечь внимание чудовища, и откровенно говоря, его это не очень-то и интересовало. Гораздо

важнее было, успеет ли он достать автомат и выстрелить. Для этого нужно было всего ничего – расстегнуть куртку, доставать оружие не обязательно, стрелять можно и сквозь нее. Только бы успеть выстрелить, тогда еще посмотрим, кто кого. Вот только даст ли ему жаннавар время на все это?

Наконец Тагир услышал, что отвлекло монстра – по пожарной лестнице кто-то поднимается. Наверное, это один из тех ментов, что приехали по вызову. вот не вовремя вы ребята, не вовремя! А может и нет, может наоборот отвлекете внимание чудовища?

По металлической конструкции лестницы ударило чем-то массивным.

Монстр забеспокоился. Он бросил быстрый взгляд на голема, но, видимо, решив, что тот не представляет для него опасности, вновь перевел его туда, где вот-вот должна была появиться голова лезшего на крышу.

Рука Манчестера сама нашла язычок замка куртки и незаметно потянула его вниз. Это, однако, не укрылось от монстра, он оскалил зубы, но, не видя прямой угрозы, не стал ничего делать. Скорее всего, жаннавар боялся спугнуть еще одну жертву. Он хотел дожидаться, пока в ловушку попадет следующий противник, и только потом примется за дело.

Рукоять мощного автомата приятно легла в руку. Теперь оставалось развернуться и передернуть затвор. А уж в том, чтобы попасть, проблем не было. С такого расстояния и таким оружием Манчестер попадет в кого угодно!

– Твою мать! – услышал он возглас за спиной. Наверное, тот, кто пришел, увидел монстра и офигел! Еще бы, другой на его мест позабыл бы про высоту и сиганул бы крыши, а этот молодец, еще держится!

Выучка у сотрудника милиции действительно оказалась неплохой. Тагир, все еще застывший в полупозиции, услышал характерный лязг передергиваемого затвора. Жаннавар, судя по всему не знакомый с таким оружием, удивленно вздрогнул, и этого хватило Калоеву. Прыжок в сторону, – он открыл сектор обстрела милиционеру, – передергивание затвора собственного автомата и выстрел слились практически в одно плавное долгое действо!

Манчестер едва успел заметить, что попал, как вдруг веер пуль, выпущенный перепуганным милиционером, ударил по нему самому. Последнее, что увидел голем, было пламя, вспыхнувшее в мозгу...

– Иващенко, что там у тебя? – закричали снизу, и полдесятка пар ног застучали по асфальту.

Не прошло и двадцати секунд, как первый из спешивших на помощь оказался на крыше. Это был Симоненко, начальник убойного отдела.

– Валера, что тут у тебя? – спросил он растерянного подчиненного. – Ты чего стрелял?

Иващенко молча кивнул. Симоненко, держа «Макарова» наготове, подошел к Калоеву.

– Ну ни черта себе! – проговорил он. – Валер, да ты же

его наповал! Прямо в затылок!

Не услышав ответа и стараясь не смотреть на то, что осталось от головы, – это только в фильмах показывают маленькие аккуратные дырочки, на самом деле все гораздо отвратительнее и brutальнее – оперативник перевел взгляд ниже. Увидев «агран 2000», он удивленно присвистнул. Оружие явно криминального характера! По крайней мере, Симоненко не слышал, чтобы оно было на вооружении хотя бы одной из спецслужб страны.

– Валер, как все произошло? – спросил он. Ответа не было.

Оперативник сделал еще несколько шагов и увидел еще один свежий труп. Только этот был не застрелен, а убит каким-то тупым и очень тяжелым предметом. Вместо головы бесформенная каша.

Симоненко вытер выступившую на лбу испарину. Господи, да что они сегодня, сговорились без голов оставаться?

– Валера, а этого тоже ты? – ужаснулся Симоненко.

Но Иващенко и в этот раз промолчал.

– Валентин Григорьевич, что там у вас? – раздалось снизу. – Помощь нужна?

– Нет! – крикнул в ответ Симоненко. – Посмотрите все вокруг, а мы пока здесь... сами разберемся. И толпу разгоните! Чтобы ни одной души возле дома я не видел!

Валентин Григорьевич подошел к Иващенко.

– Валера, что здесь произошло? – Симоненко понимал

состояние молодого сотрудника, но от этого было не легче. Надо было срочно найти выход из сложившейся ситуации, но как это сделать без помощи Иващенко? Тут информация нужна, а он стоит столб столбом и ни тпру ни ну. – Валера, очнись, мне нужно знать, что здесь произошло! Понимаешь? Валера, очнись!

Молодой опер вздрогнул и невидящими глазами посмотрел на начальника.

– Мне пипец! Этот... что ближе лежит... полковник, – глухо произнес молодой сотрудник. – Он мне документы еще там, внизу показывал.

– Что?! – опешил Симоненко. – Какой... мать твою, еще полковник?

– Вот это, который лежит... которого я подстрелил... он показывал мне свое удостоверение. Полковник Калоев, – монотонным, безжизненным голосом пояснил Иващенко. – Он стрелял в монстра, а я... я не хотел. Григорьич, правда, я тоже целился в монстра.

– Какого еще монстра? – разозлился Симоненко. Что за детский сад! Тут выкручиваться нужно, а он Ваньку валяет! То полковник, то монстр, мать его! Выезжали на банальное самоубийство, а попали на тройное убийство, причем одного завалил свой сотрудник. Да еще, как он уверяет, полковника... непонятно каких сил. Нужно будет глянуть его удостоверение, что это за полковник такой. Если тот, что внизу был, то слишком он молод для такого звания. Да и оружие у

него весьма подозрительное.

– Валера, я тебя прошу, – Валентин Григорьевич подошел вплотную к подчиненному, – кончай дурака валять, расскажи, как все было?

– Ну так я же говорю! – В голосе Иващенко зазвучали нотки раздражения. – Я обходил здание, посмотреть, может что вокруг делается. Услышал шаги, кто-то бежал по крыше. Я тоже полез наверх. Проверить. Только выбрался, смотрю, а этот полковник стоит перед монстром. Тот уже замахнулся на него... дубиной такой... огромной! Знаешь, как в фильмах старинных были... про Илью Муромца. Кажется.

– Ты, придурок, я тебе такого муровца устрою! – разозлился Симоненко. – Мало мне полковника с монстром, так ты еще и муровцев приплел! Да им-то откуда здесь взяться?

– Ну в натуре монстр был! – возмутился Иващенко. – Здоровый такой! Метра три ростом! А полковник как прыгнет... Я и выстрелил! Он исчез!

– Кто исчез? Вон трупы лежат!

– Монстр исчез!

– Какой, к чертям, монстр! – Симоненко скрипнул зубами. Сдать бы этого идиота в дурку, так ведь потом весь отдел прессовать будут! Год, а то и два только и будут, что это убийство вспоминать. – Валера, слушай команду! Кончай эту свою бодягу, если он действительно полковник, дуркой не отмажешься! Давай по-порядку все, что видел, мне картина нужна, чтобы все выстроить! Кто завалил того, ко-

торый там подальше лежит? Полковник или ты? Нет, ты бы не успел... Черт, а кто же третий труп нам сварганил? Тот, что внизу лежит? Никак этот самый полковник?

– Не-а! – замотал головой Иващенко. – Он на монстра прыгал! Нет, вернее он в сторону прыгнул и выстрелил! А я тоже выстрелил! Монстр исчез!

– А кто тогда там лежит? – чуть не завыл Симоненко. – Это кто такой?

– Где? – удивился Валерий. Симоненко, схватив подчиненного за шиворот, потащил его к третьему трупу.

– Это кто? – прорычал он. – Монстр?

Иващенко ошеломленно посмотрел на начальника.

– Валентин Григорьевич, мамой клянусь, это не я!

– Ага, если не ты, то тогда кто? Говори, придурок, кто это сделал? – Симоненко в гневе тряс несчастного опера. – Кто вот этого убил? Полковник?

– Нет! Полковник прыгнул...

Симоненко заревел и отшвырнул Иващенко от себя. Подбежав к трупу неизвестного, он потянул его к краю крыши и сбросил вниз. Тело с глухим стуком ударилось о землю.

– Значит так! – зло прошипел он. – Ты залез на крышу как раз в тот самый момент, когда этот... полковник бросал вниз свою вторую жертву. Ты приказал ему остановиться, а он выстрелил в тебя из этого. – Валентин Григорьевич показал носком туфли на «агран». – Ты выстрелил в ответ и убил его!

– В затылок? – удивился приходящий в себя Иващенко.

– Вот черт, пуля действительно попала в затылок... – Симоненко задумался. А, ладно, скажешь, что он выстрелил из-под руки, не оборачиваясь. Да и в темноте как определишь, где у него рожа, а где... жопа. Его автомат со следами свежей стрельбы есть, следы пороха с руки снимем... Да хрен кто докажет, что это не он обоих порешил. Сам же слышал, никто из жильцов дома его раньше не видел и появился он как раз после того, как образовался первый труп. Каким чертом его сюда занесло, если он не сам их и порешил? А ты «монстр, монстр»... Если решил на дурку косить, так хотя бы со старшим товарищем посоветовался! Все, пошли, вниз... И с тебя поляна. И чтобы никому ни гугу! Слышишь, Валера, не дай тебе бог, что-то не так сказать, меня из ментовки выпрут, а тебе высшая мера, понял? Все, давай, соберись, выкрутимся, только слушай меня и не болтай ни с кем ни о чем!

Глава 7

– Горик, слышал? – привстав на колени Родион показался над краем крыши. – Там стреляют.

– Не глухой, – буркнул Сартов.

– «Калаш»! – уверенно заявил Колчанов. – Но сначала...

– «Аграм»! – закончил за него Георгий. – Значит, что-то случилось. Тагир просто так не палил бы.

– А уж если выстрелил, то одним трупом стало больше! – продолжил свое Колчанов. – Манчестер бьет без промаха. Зря, что ли, снайпером был? Как Тагир работает, можно в цирке показывать.

Сартов не разделял победного настроения напарника.

– Ты глухой или тупой? «Калаш» был вторым! – напомнил он. – То есть первым был Калоев, а уж потом тот, кто бил из АКМ. Знаешь, я все-таки сбегая туда, что-то на душе беспокойно.

– Нет, ты оставайся! Ты единственный из нас, кто может уверенно опознать самовольщика, – из темноты послышался голос Митяя. Услышав выстрелы, он не выдержал и выбрался на улицу. – Родя пусть покараулит, вас двоих здесь с головой хватит, а я сметаюсь, посмотрю, что там.

Не дожидаясь ответа, Сквородин развернулся и побежал в ту сторону, откуда веяло тревогой. Сартов, которому не стоялось на месте, крикнув выглядывающему с крыши Ко-

чергину, чтобы прикрывал булочную и валил всех, кто туда сунется, потрусил следом за Митяем. Слишком много его связывало с Манчестером, чтобы вот так стоять и ждать, пока ему расскажут, что произошло.

Горик старался бежать быстро, но получалось это у него не слишком хорошо. Да, надо признать, силы еще не те. Что поделаешь, перелом есть перелом, тут даже сверттехнологии имеют свои ограничения. Хотя тот же Руслан говорит, что у них, у бронзовых, все зарастает еще быстрее. Ну, на то они и существа высшего порядка! Стать бы таким, и больше от жизни можно ничего не желать!

Тяжело дыша, Сартов бежал к чертовому дому, который за последние сутки доставил столько хлопот. Еще издали он заметил необычную суету вокруг всего квартала. А еще его внимание привлекло скопище людей на тротуаре, тянувшемся вдоль дома. Люди все подходили и подходили. Там явно что-то произошло, и это скорее всего имело непосредственное отношение к стрельбе!

Георгий остановился, всматриваясь. Сейчас, когда непонятно, что случилось и как, самое важное – правильно оценить обстановку и принять верное решение. И хорошо бы увидеть Тагира. Да и Сковородина тоже.

Митяя в последний раз он наблюдал в тот момент, когда голем сворачивал во двор злополучной пятиэтажки. Это был еще один довод в пользу того, что Георгий пока там не нужен, два глиняных в одном месте, – это уже перестраховка.

Даже если была стрельба. А если еще учесть, что там Калоев, то явный перебор. Впрочем, когда дело касается друга, перебора быть не может.

Стараясь не выказывать спешки, приводя на ходу дыхание в привычный ритм, Георгий приблизился к толпе. Там, где собрались зеваки, дорога шла немного вверх, и Сартову, оказавшемуся за спинами последних, стоявших несколько ниже и тщетно вытягивавших шеи в попытках что-то рассмотреть, тоже не удавалось увидеть, что же такое находится в центре толпы.

Георгий, несмотря на нежелание засвечиваться, протиснулся поближе. Что ж, все было так, как он и ожидал – прямо под домом лежал человек. Точнее труп с разможенной головой. Вероятно, бедняга, падая с крыши дома, приземлился прямо на голову. Не повезло. На душе стало еще тревожнее. Если начали появляться жмурики и слышится стрельба, то дело серьезно, нужно срочно найти Манчестера!

– Тагир! – позвал Сартов, пользуясь ультразвуковым диапазоном. – Тагир, ты где?

Голем не откликнулся. Вместо него завывли все собаки, бегавшие во множестве между домами. Ну, эти-то понятно, да только кто на них обратит внимание, а вот молчание Манчестера настораживало. Хотя все могло быть. Может, напарник просто забыл открыть свой сенсор на этот диапазон? По крайней мере, Сартову очень хотелось, чтобы дело обстояло именно так. Потому как, если он его закрывал, значит,

применял хлыст! И тогда становится понятной стрельба. Он нашел логово. И этот, у дома, один из них. Из самовольщиков. Вот почему у него голова как лопнувший арбуз. Глиняный решил, что обеспечит таким образом скрытность ликвидации. Обыватели не станут ни о чем спрашивать, и так все ясно – какой-то бомж бродил по крыше, не удержался и сверзился вниз.

Что ни говори, а умница Тагир! Все-таки сказывается школа войны в Чечне – делать все так, чтобы противник постоянно терялся в догадках. Что ж, это правильно.

– Манчестер, откликнись! – еще раз позвал он.

– Горик, бесполезно! – вместо Калоева ответил Сковородин. Он тоже для связи применял ультразвук. – Я думал, Манчестер во дворе, здесь жмурик наметился, башкой об асфальт хлопнулся, вместо тыквы...

– Да вижу! – перебил Сартов. – Он прямо передо мной!

После минутного молчания вновь раздался высокочастотный голос Сковородина:

– Горик, ты где? Я тебя не вижу!

– Я с внешней стороны дома. Слушай, я же тебе сказал, прямо перед трупом!

– Ничего не понимаю! – удивился Митяй. – Возле какого трупа ты стоишь, если он во дворе?

– Митяй, кончай дурака валять! Нужно Манчестера искать, а ты шуточки шутишь!

– Какие шуточки, вот же жмурик... – растерянно прогово-

рил Сквородин. – Лежит сам целехонький, а башка как под катком асфальтоукладчика побывала!

– Скворода, я тебе морду набью! – рассвирепел Георгий. – Тут и так заморочек море, а ты... Кончай пургу гнать!

– Горик, да я же прямо рядом со жмуриком стою. Метров семь от него! Между пятым и шестым подъездом!

– Какие, к черту, подъезды! – продолжал возмущаться Сартов, но в его голосе уже не чувствовалось уверенности.

– Горик, я не знаю, о чем ты, но труп здесь, возле меня! – Сартову показалось даже, будто он услышал, как его собеседник ударил себя кулаком в грудь. – Да, что мы как из разных городов разговариваем! Если можешь, подойди сюда!

Заинтригованный Сартов, повернулся на каблуках и зашагал в обход дома. Ну, если все это розыгрыш, Митяй получит по полной программе. Время нашел... Тут с Манчестером непонятка образовалась, а теперь еще и Скворода дурака валяет!

Не будь Георгий таким раздраженным, может, заметил бы, каким недобрым взглядом проводили его оперативники, стоявшие возле мертвеца! Уж очень им не нравились эти невесть откуда взявшиеся крепкие ребята с очень уверенными повадками.

– Извини, ты был прав! – Георгий был вынужден признать свою ошибку. Но откуда же он мог знать, что Манчестер успеет сбросить с крыши сразу двоих? – Но и я тоже не шутил. Если хочешь, можешь выглянуть на ту сторону, там

точно такой же валяется!

– Но не с такой же головой! Или, – во взгляде Митяя мелькнула догадка. Увидев ее подтверждение в глазах Георгия, он удивленно замотал головой. – Ах ты, черт! У тебя точно такой?

– Почему это у меня? – возразил Георгий. – Это Тагир постарался! Его работа!

– Нашел, значит, гнездо!

– Похоже... А вот я вчера лажанулся! – с огорченным видом сказал Георгий. – Думал, что самовольщик в отрыв ушел, а он, оказывается, на чердаке прятался!

– Но где сам Калоев? Как ты думаешь, может, Манчестер еще кого нашел и теперь преследует? – Митяй посмотрел в сторону приближающихся оперативников. Те как-то уж очень целеустремленно шли прямо на них, и это ему совсем не понравилось. – А этим козлам что нужно?

Сартов повернулся и увидел невысокого коренастого мужчину с залысынами, в болотного цвета ватнике нараспашку и грубых тяжелых башмаках. Рядом с ним, чуть отстав, шел высокий парень с хмурым лицом, стриженный почти под ноль. Под короткой курткой пузырилась рукоять пистолета, в глазах читались агрессия и презрение. Георгий усмехнулся. Типичный бандит в погонах! Из тех, кому очень нравится применять насилие, но стать обычным налетчиком духу не хватает. Вот и прячет свой страх под мундиром. А как же – ему тебя ударить позволительно, а ты, простой смертный,

ответить ему не можешь. Мразь, одним словом.

Краем глаза Горик заметил, что, кроме этих двоих, за ними присматривают еще двое оперативников. Они демонстративно встали по обе стороны от глиняных, всем своим видом показывая, что от них не убежать.

Сартов и Сквородни переглянулись. Ну как всегда! Почему эти деятели так однообразны? В инкубаторе их выращивают, что ли? Или это генная мутация такая? А что там говорят о призвании? Один рождается с талантом музыканта, другой летчиком, а третий... таким вот ментом! Ладно, пусть глянут в ксиву, потом послушнее будут. Уж что-что, а легализованы они так мощно, что только диву даешься, как Руслан умудряется такие дела проворачивать. Хотя с «Авиценной» можно еще и не так развернуться!

– Ваши документы! – потребовал тот, с залысынами.

– А ваши? – не меняя позы, спросил Сартов.

– Я начальник убойного отдела Симоненко, – заявил опер. – Предъявите ваши документы!

– А я президент Ельцин! – оскалился Георгий. – Документы предъяви! А тогда и посмотрим, кто есть кто!

Что-то в поведении Симоненко изменилось. Он кивнул и полез за пазуху. Но вместо удостоверения в его руке оказался «Макаров». Точно такой, как у его спутника. Оружие смотрело прямо в головы големов, и те предпочли не обострять ситуацию.

– Я полковник Сартов из...

– Смотри, еще один полковник, – процедил высокий. – Валентин Георгиевич, это из одной банды.

– Вы даете себе отчет в том, что говорите со старшим по званию? – рявкнул Сковородин. Он повернулся к Горику, всем видом показывая, что крайне возмущен и хочет сказать ему что-то соответственное, а на самом деле уходя от направленного на него оружия. – Георгий, нужно звонить в прокуратуру...

– Да, ты прав... Нужно привести в порядок этого... – Сартов, не обращая внимания на демонстрацию силы, достал соловый и набрал номер одного из тех, от кого зависели судьбы многих россиян.

– Это Сартов! Извини, что так поздно, но твои... нет, не твои, райотдельская борзота уже в печенках сидит! Откуда? Да почему я знаю! Они мне на хрен не нужны, чтобы я еще узнавал, чьи они! Это уже твоя работа! Да я откуда... Хотя постой, один из них Симоненкой представился! Знаешь такого? Слышал? Вот и отлично, вот и втолкуй этому... А вообще гнать таких нужно! Хам и наглец, только позорит органы! Ни представиться, ни документы предъявить! Гопстопник с улицы! Вот-вот, разберись и накажи! Я надеюсь, проверять тебя не нужно будет? Вот и отлично! Хорошо, передаю!

– Держи, это Червов, ваш прокурор! – презрительно процедил он.

– А откуда я знаю, что это он? – пробурчал Валентин Гри-

горьевич, но протянутую трубку взял. – Симоненко слушает!

И он действительно слушал. Только слушал. Потому как не мог вставить ни слова. Тот, кто находился на другом конце провода, после унижительного выговора, полученного от голема, все свое раздражение выплеснул на милиционера. К чести Симоненко, он попытался все же что-то сказать в свое оправдание, да только получилось это у него не слишком складно. Да и что он мог противопоставить лившемуся ему в ухо потоку ругательств? В трубке, наконец замолчали, Симоненко растерянно протянул телефон Сартову.

– Мне приказали выполнять ваши указания, – дрожащими от обиды губами произнес опер. – Извините, я не знал...

– Занимайтесь делом и не мешайте! – лениво отмахнулся, как от досадливой мухи, голем. – Я потом решу, что с тобой делать! Может походишь еще на свободе. А может сядешь. Я подумаю. Все, валите в сторону!

Менты почтительно удалились.

– Вот крапивное семя, – усмехнулся Сквородин. – Пока пинок не дашь, не полетят!

Георгий кивнул. Его не оставляло ощущение, что они что-то упустили... Что-то очень важное было произнесено во время разговора с Червовым. Но что, он никак не мог вспомнить... А, может, это и вовсе не с Червовым, а раньше? Когда тот с мордой уголовника в разговор вмешался...

– Погоди-ка, – внезапно осипнув, произнес Георгий. – Митяй, мы идиоты! Ты помнишь, что этот мордovorот ска-

зал? «Еще один полковник»! Суки, они видели Манчестера и знают, что с ним!

– Горит, стой, не спеши! – Сквородин резко повернулся к напарнику. Лицо его выражало крайнюю степень беспокойства. Словно отвечая на его вопрошающий взгляд, Сквородин кивнул, сунул руку в карман и вытащил мобильный. – Сейчас проверим!

– Пусть Тагир не обижается, но я все же позвоню ему, – пробормотал он, набирая номер. – Черт с ними, с этими трансформерами, все равно никуда не денутся! А я должен убедиться, что с ним все в порядке.

Сартов прижал трубку к уху. Длинный гудок, второй, третий... После восьмого он медленно опустил трубку и покачал головой. Сквородин, словно надеясь, что у него получится лучше, достал свой сотовый и тоже набрал номер телефона Манчестера. Но ждать чуда смысла не имело. Напряжение нарастало с каждой минутой. Сартов посмотрел по сторонам. Находившиеся поодаль оперативники суетливо ходили туда-сюда, о чем-то переговариваясь, однако наметанный взгляд Сартова сразу определил, что они лишь изображают активную деятельность, а на самом деле только тем и заняты, что следят за каждым движением глиняных...

Дурные предчувствия усилились. Можно было, конечно, спросить о Калоеве у Симоненко, но интуиция подсказывала этого не делать. Уж больно не понравилось ему упоминание об еще одном полковнике.

– Горик, – Сквородин потянул Сартова за рукав, – слышишь?

Георгий посмотрел на напарника с недоумением. Тот протягивал ему телефон. Что он должен слышать? Длинные гудки? Интересно, чем же они отличаются от тех, что были в его трубке?

– Да не телефон! – Сквородин зажал ладонью динамик. – Теперь слышишь?

Георгий прислушался. И вдруг понял, что имел в виду напарник. Трель! Телефонная трель! Трель вызываемого аппарата! Сквородин, увидев, что товарищ, наконец, догадался, захлопнул трубку. Трель прекратилась! Родион, не отрывая глаз от напарника, снова открыл мобильный и нажал кнопку повтора... Тихий, едва различимый сигнал ударил по ушам так, словно стреляла корабельная пушка.

Големы молча посмотрели вверх, на крышу, и, не сговариваясь, бросились к пожарной лестнице. Сомнений не было, телефон, на который приходил вызов, находился именно там. Вертикальной металлической конструкции Георгий достиг первый и первый оказался на крыше. Сквородин топал следом. Глиняные с грохотом пробежали по крашеной жести и... остановились.

Манчестер лежал там, где его настигла пуля.

Горик впервые видел своего бронзового таким растерянным, но это его совсем не удивило. Он даже отметил это как-то машинально, как бы краем сознания. Сам он был потрясен не меньше своего босса. Они не раз видели смерть, много раз сами убивали, но гибель глиняного переживали в первый раз. Да еще кого? Манчестера, самого умелого и отважного из всех.

– Как же это могло произойти? – в который раз повторил Руслан, словно спрашивая сам себя. – Как?! Это просто уму непостижимо!

Големы доложили ему обо всем, что произошло при поимке самовольщиков, а потому Уколов в деталях знал все перипетии той ночи. Знал и об уничтоженных Манчестером трансформерах, и о выпотрошенных, вывезенных за город и расстрелянных ментах. Все знал, но никак не мог заставить себя в это поверить. Не мог и все! Да и как поверить? Чтобы какой-то слизняк завалил Тагира? Да тот с десятков таких, как тот мусоренок порвал бы! При чем голыми руками!

Эх, да что говорить! Какими словами передать шок от известия и боль от тяжелой, невосполнимой потери!

– Горик, как же вы допустили, чтобы Манчестер без прикрытия пошел? – Руслан ударил кулаком по столу. – Впрочем, кто знал... Слушай, а почему менты так быстро там ока-

зались?

– Да кто их знает! – Сартов пожал плечами. – Вызвали, наверное. По правде говоря, я и сам голову ломаю. С того момента, как убежал Тагир, и до того, как началась пальба, минут пять, самое большее семь прошло. Пусть минуту он бежал... На то, чтобы найти и грохнуть...

– Подожди, но ведь вы говорили, что кипиш начался раньше! – перебил его Уколов. – Манчестер потому и побежал, что там заваруха началась!

– Да, так и было, – подтвердил глиняный. – Я по запарке забыл... Да-да, кипиш начался раньше! Так вот и причина, почему мусора там раньше оказались.

– Это не причина, а следствие, – резко возразил Руслан. – А причина... если бы ты не погорячился и не расшмалял бы их... Как теперь узнать причину?

– Ну есть же дежурный, кто принимал вызов? Значит, завтра мы узнаем, кто звонил дежурному, И по какому поводу, – сказал Георгий. – А то, что мы их завалили... Ты считаешь, это было не правильно?

– Правильно, не правильно... что теперь говорить об этом? – махнул рукой бронзовый. – Что сделано, то сделано. Спишут на бандитское нападение, похоронят с почестями. Я уже распорядился. А вот узнать, что на самом деле там произошло, боюсь, теперь не у кого. Вот если бы мозг уцелел...

– Ну если бы мозг уцелел, Тагир сам бы все рассказал. – Георгий тяжело вздохнул. – Если бы! Как же эта мразь прямо

в голову ему засадила! Чертовы трансформеры, это из-за них все!

– Да уж, надоели они, – согласился Руслан. – Раньше меньше бегали, а сейчас прямо как с цепи сорвались! Такое впечатление, что у Должанского программный сбой пошел.

– Козел этот твой Должанский, – пробурчал глиняный. – Я не понимаю, почему его не сделать... не мобилизовать? Нас же в свое время можно было, а почему его нет? Ходит важный весь из себя! Невесть какого начальника строит, а сам даже не знает... Не знаю, Руслан, не знаю, ты наш бронзовый, тебе и решать, но то, что завод нам работы прибавляет и прибавляет, неспроста! Там нужно сразу искать!

– Горик! – Рука Уколова поднялась в останавливающем жесте. – Горик, успокойся! И до Должанского доберемся, и до других. Мне и самому эти дела поперек горла встали! Но Золотой, по одному ему известным соображениям, запретил его трогать.

– Зачем он ему? – Удивился голем. – Он, что его как образец оставить хочет?

– Не знаю, – Вспылил Руслан. – Запретил и все.! Я, что у Золотого отчет должен требовать? Или ты предлагаешь нарушить его запрет?

– Нет-нет, что ты! – Сартов испуганно дернулся. – Я только спросил. У меня и в мыслях не было!

– Вот и не болтай лишнего. – Уколов мгновенно взял себя в руки, улыбнулся. Впрочем, улыбка эта была отнюдь не ве-

селей, скорее хищной. – Лучше поищи среди своих прежних друзей-товарищей по гоп-стопу. Кого из них вместо Манчестера брать будем? Только смотри, чтобы с головой был и не из трусливых. Стрелять, драться чтоб не боялся, остальное мы выучим. Да что я тебе говорю, сам все знаешь. Твою мать, как же все-таки Тагира жаль!

* * *

Наутро Толик начал работу с того, что быстро проверил все машины, влияющие на работу внутривародской сети. Что бы ни произошло, а серверы должны работать. Нельзя подводить Филипенко, да и повода давать для сомнений в собственной квалификации. Хотя, что при такой технике могло случиться? Все работало как часики, и Толик перешел к заявкам. Вернее, убедился в их отсутствии.

Все, основные обязанности выполнены. Теперь можно переходить к запланированному – посещению больных товарищей. В первую очередь, конечно, Лены. Но и шефа тоже неплохо бы увидеть. Или хотя бы услышать.

Медицинский модуль, шестиэтажная прямоугольная коробка типичной блочно-безликой архитектуры времен раннего Брежнева, располагался в дальней части заводской территории и имел, как, впрочем, и все цеха, собственную проходную. Заглянув внутрь, Рыков обнаружил, что и здесь все доверено автоматике. Сунув свой временный пропуск в при-

емник, он ввел код. Турникет разблокировался, Рык вошел в вестибюль и... растерялся. Войти-то он вошел, но вот теперь куда идти?

Медицинский модуль был не в пример больше того, в котором размещались программисты, на его шести этажах, естественно, имелось множество кабинетов и палат. Искать Лену, заглядывая по очереди по все помещения, глупо, так не только ее не найдешь, но и неприятности заработаешь. Нужно придумать что-то поумнее.

Толику вспомнился вчерашний разговор с Сергеем Николаевичем, Тот сказал тогда, что его Лена и Анатолий Викторович в изоляторе. Логично было бы поместить это заведение на последнем этаже, там меньше всего посторонних. Значит, и начинать нужно оттуда.

Толик походил, высматривая лестницу, и в конце длинного коридора увидел нишу, очень напоминавшую лифтовую площадку. Приняв деловой вид, он быстро направился туда. Да, это было именно то, что он искал. Теперь бы только лифт не подвел и приехал поскорее!

– Ты что здесь делаешь? – услышал он голос за спиной. – Кто тебя сюда пустил?

Он быстро повернулся и увидел прямо перед собой вчерашнего толстяка. И вновь подумал, что где-то уже видел этого круглоглазого.

– Я ищу, у кого спросить, где мне найти своего шефа! – нашелся Толик. – Мне сказали, что он в изоляторе, но где

это, я не знаю. Он дал мне одно задание, а там есть такое место, которое в мануале плохо описано. Вот я и хотел...

– Марш отсюда! – заорал толстяк. – И если еще раз сунешься, нос отрежу! Иди и жди своего Филипенко! Завтра или послезавтра увидишь его!

– Извините, я...

– Тебе сказано: иди к себе и работай! Ты, – неожиданно лицо круглоглазого смягчилось, тон резко изменился. Он даже попытался изобразить некоторое подобие улыбки. – Ты пойми, нельзя к больным. И я попрошу тебя никому не говорить, что они здесь, пойдут слухи, пересуды, а для наших недоброжелателей, для наших конкурентов это, как подарок. Им, мерзавцам этим, только того и нужно! Ты, кстати, от кого узнал, что твои здесь?

– Папа Паниной сказал! – Рык, по непонятной для него самой причине не стал называть Лену по имени. – Мы соседи, вот ее отец и зашел узнать, что случилось. А я и сам ничего не знаю...

– А-а, тогда понятно! Значит, это ее отец беспокоится? Да ты не бойся, ничего страшного не произошло. И их успокой! Зайди вечером и объясни, что с Паниной и с ее начальником все в порядке! Простуда у них... новая. Понимаешь, завезли папуасы нам свою заразу, вот теперь и мучаются наши люди. – Толстяк прямо источал любезность, – Нет, я перегнул, не мучаются, а просто легкое недомогание, которое нужно перележать. Как при гриппе. Хорошо еще, что лекарства у

нас отличные, вылечим быстро и без последствий. Так что можешь не опасаться, если что – и тебя вылечим. Ну ладно, некогда мне! Ступай, работай и не о чем не тревожься. И никого не слушай. Если что нужно будет, обращайся прямо ко мне. Спросишь Зырянова Владимира Арамовича, это я, тебе любой покажет, как меня найти.

Толик, не дожидаясь, пока Зырянов, не дай бог, додумается спросить, как это он прошел через турникет, попрощался и быстро зашагал к выходу. Он не оборачивался, но чувствовал спиной, что Зырянов пристально смотрит ему вслед.

Еще по дороге Рык решил – веры этому толстяку нет, нужно продолжать поиск товарищей. Не удалось сходу найти, значит, необходимо провести подготовку и повторить попытку. У него уже есть план.

Вернувшись на рабочее место, Толик быстро вызвал необходимую программу, просмотрел карту сети и нашел медицинский сервер. Да, ребята, не хотите по-хорошему сами сказать, попробуем по-плохому без вас обойтись!

Сервер запросил удостоверение на права доступа. Толик ввел данные Филипенко. Вот это номер! В доступе отказано! Да такого не может быть! Шеф, с его правами, может входить куда угодно! А иначе как он будет корректировать программы?

Подожди, подожди, а что, если для каждого сервера у Анатолия Викторовича свой пароль? Одно дело пропуски ляпать, все файлы на сервере охраны находятся, а другое

– в каждый отдел забраться! Хитрецы, ничего не скажешь. Впрочем, так и должно быть.

Ладно, попробуем иначе. Борода где-то держит все свои пароли. Вот только где? У себя на компьютере? Или у Лены? Нет, скорее всего в памяти. В его собственной, той, что в голове!

Тогда как же быть? Может, применить те же способы, которые он использовал при взломе серверов в Интернет? Идея! Вот тюфяк! А еще хакером зовешься!

Рык набрал адрес своего любимого сайта.

* * *

Вадим Александрович недовольно посмотрел на дверь, за которой исчезла секретарша. Глупая курица, сколько ей говорил, что перед встречей с партнерами из Японии ему понадобятся все документы, так нет, до сих пор сводный отчет не готов! И бухгалтерия такая же беспомощная! Черт бы их всех побрал!

Должанский нажал на кнопку прямого вызова.

В динамике раздался голос Медведева:

– Слушаю вас, Вадим Александрович.

– Да это я вас, Юрий Павлович, хотел бы послушать! – раздраженно бросил генеральный. – Я просто вас не понимаю! С минуты на минуту гости приедут, а я так и не увидел консолидированного баланса, нет сводного отчета!

– Вадим Александрович, так мы же сбытом занимаемся, а не бух...

– Я и без вас знаю, кто чем занимается! – взвился директор. – Только как вы сбывать будете, если наша сегодняшняя встреча сорвется? Или вам все пох... до одного места, лишь бы не по вашей вине?

– Да нет, что вы! – Голос Медведева звучал уже не так бодро, как вначале. – Я сейчас же побегу к ним, потребую...

– Беги, Юра, беги! – Должанский выключил связь.

Он и сам понимал, что начальник отдела сбыта здесь совсем ни при чем, но надо же отвести душу! Не все же ему одному свое здоровье гробить! Конечно, можно и нужно главбуха драть, и Лариса Игоревна свое получит. Но позже, когда справится со своей работой, сейчас же он ей только помещает. Советский стиль руководства, при котором за малейшей заминкой в работе следует мгновенный разнос, Вадим Александрович не принимал. Ведь так можно только затянуть еще больше подготовку документов.

Замигал светодиод на селекторе громкой связи, Должанский нажал кнопку.

– Слушаю вас!

– Вадим Александрович! – В динамике раздался истеричный женский голос. Генеральный не сразу узнал своего главбуха Ларису Игоревну Бойко. – Вы будете меня ругать, но эти программисты...! У них всегда вот так! От них одни отговорки! А они всегда в стороне остаются! А сами, у них та-

кое творится, а мы не можем...

– Лариса Игоревна, вы можете без истерики? – вспыхнул Должанский. – Давайте членораздельно! Что с отчетом?

– Отчета нет и не будет! – проговорила со слезами в голосе главный бухгалтер. – Я не могу ничего сделать! Компьютеры отказываются работать, данные недоступны, принтер не печатает и вообще...

– Стойте, стойте! Что значит принтер не работает? Как это данные... А Филипенко где? Ах да! Но у них есть там программист, как его... молодой, такой, недавно взяли. Ну ладно, сейчас разберемся!

– Зырянов! – закричал Должанский, нажимая, кнопку. – Ты, долбо... Дятел ты траханый! Ты сорвал мне встречу! Через полчаса у меня крупнейший заказчик приезжает, а у бухгалтеров вся сеть зависла! Давай срочно Бороду! Пусть срочно все восстановит!

– Вадим, но это невозможно! – Кукловод даже несколько растерялся. – Он под капельницей!

– Отсоедини! – потребовал генеральный. – Потом подключишь!

– Это невозможно! Он же умрет!

– А девка эта... Ну, ты о ней вчера говорил!

– То же самое! – сообщил Зырянов. – Ее родители начали беспокоиться, вот и пришлось форсировать.

– Так ты что, весь завод мне оголил? – Должанский почувствовал, как у него по спине побежали мурашки. – Ты,

урод, мы же... На всем заводе компьютеры зависли! Ты понимаешь это, люди работать не могут, ты диверсант! Ты на кого работаешь? Ты, сука, я тебя...

– Подожди, Вадим, подожди! Не все так плохо! – Кукловод предпочел не обращать внимания на оскорбления, сыпавшиеся из уст генерального. – У нас же есть, этот... сын гинеколога! Он же тоже программист, пусть все восстановит!

– А он справится? – Нужно отдать должное, генеральный умел быстро хвататься за спасательный круг. – Где он? Вовочка, быстро... А, ладно, я сам!

Должанский, не дожидаясь ответа, нажал кнопку вызова селектора Филипенко.

Несколько секунд никто не отвечал. Наконец послышался неуверенный голос:

– Да!

– С кем я говорю? – спросил генеральный.

– Кого вы вызывали, с тем и говорите! – ответил собеседник. Теперь голос стал поувереннее.

– Я генеральный директор завода, Должанский Вадим Александрович! Теперь я могу попросить вас представиться?

– Ну ни фиг... Ой! Извините! Я программист, Толик... Анатолий! Рыков моя фамилия!

– Сеть восстановить можешь? – спросил Должанский.

– Вообще-то могу, но только не нашу! Ее может только Анатолий Викторович! У него все пароли, а у меня нет до-

стуга. – пояснил Рыков. – Но если бы они были у меня, то без проблем!

– Бегом ко мне, я дам команду, чтобы пропустили! Возьмешь у секретаря все, что нужно! Я дам ей команду! Но чтобы через двадцать минут сеть работала!

– Будет, куда она денется! – Рыков довольно усмехнулся. Действительно, куда ей деться, если он сам и был причиной этого сбоя.

Ну все, дело сделано. То, что он задумал, получилось. Доступ ко всем ресурсам заводской сети открыт. Дисциплинированный Филипенко не мог не оставить дубликата списка паролей. Единственное, чего не ожидал Рыков, так это что они окажутся в сейфе у генерального. Но это мелочи. Визит к Должанскому и восстановление сети после собственной атаки заняли совсем немного времени. Директор даже пообещал премию за оперативность. Вот здорово! Можно будет как-нибудь повторить! А. нет. не стоит, Филипенко кто угодно, но не лопух, он автора этой «диверсии» на раз вычислит! ну, нет, так нет, помечтать нельзя, что ли?

Первым делом, получив права сисадмина, этакий «ключ от всех дверей» Рык решил посмотреть сервер медицинского блока. Уж больно интересно было найти упоминание о загадочной болезни, сразившей коллег. Да и подробности о своей избраннице очень хотелось посмотреть. Конечно, он Лене никогда не скажет, что подсмотрел ее медицинскую карту, но раз есть такая возможность, почему не воспользоваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.